

СОДЕРЖАНИЕ

<i>I. Borovskij. Carmen natalicium Lomonosovianum.....</i>	7
<i>Я. М. Боровский. На день рождения Михаила Ломоносова</i>	9
Предисловие.....	11
Из истории Ломоносовской премии	13
Указатель конкурсов на соискание Ломоносовской премии	53
Лауреаты Ломоносовской премии	109
Обладатели почетных отзывов имени М. В. Ломоносова	117
Список сокращений.....	118
Именной указатель.....	119

CARMEN NATALICIUM LOMONOSOVIANUM

Saeclorum triadem documen liquisse¹ perenne
te, decus o nostrum, canimus. Si condere laudem,
si modo te dignam possemus menteque celsa!
Totum namque tuo complexus pectore mundum
quaecunque ima latent oculis incognita nostris
protraxi lucem in claram ratione sagaci
ipse tuum multo praecurrens tempore tempus.
Monstrasti faceret quid saepe liquescere corpus
et rursus e liquido solidi vim colligere omnem,
cur aer levis abstrusis inferne fodinis
manaret magno ceu concita flumina tractu,
atque cometarum caudae quidnam sibi vellent.
Notitiam vani dimittens iure phlogisti
certam vidisti calidi causam esse vaporis
quod varie celeri motu corpuscula parva
versentur quibus e constet quod nascitur omne:
haec vario sensus ita nostros afficere ictu
ut praestent nobis discernere frigida caldis.
Idem tu stellam Veneris, dum proxima Terrae
inter eam ac Solem recta se congrua confert
sedula circumiens Solem interiore meatu,
hanc, inquam, observans multum trahere aera secum
et spissam nubem obscurat quae debile filum
prudens ante alios fidenter colligis unus.
Nec satis est tibi naturae scrutare profunda
qua generosa sitis noscendi ducat eunti,
sed magis vitalem converti cognita ad usum,
artibus ingenuis homines ditescere cordi est.
Inde amor ille tuus musivae prodiit artis
cuius tot formas, tot clara creata videmus.
Quorum operum insigne est exemplum nobilis illa,
urbis honor nostrae, pugnae ferventis imago,
urget ubi medios hostes iam Conditor ipse,
vincere iam properat, iam magnam vindicat urbem,
imperii sedemque novam et tutamen adauctum.

¹ V. l. monstrasse

Idem carminibus reseras insueta viarum
commodiore sono mulcens aures animosque
suavibus et numeris formosa poemata vestis.
Splendor inest ibi versicolor caeli borealis
quem populi perhibent hiberno sole carentes,
flammanesque per astra furunt immensa procellae,
atque infiniti quot sunt miracula mundi
versibus ornatis pariter splendentibus edis.
Denique sermonis patrii cognoscere leges,
iustam dicendo scribendoque indere normam,
quod tamen haud pauci certant agitantque priores,
nulli continget quam tu praeiveris ante.
Terque quaterque igitur meritam nunc sume coronam
quam tibi sancta offert patriae reverentia gratae,
inter et insignes laurus oleamque nitentem
flores, en, nostros ne dedignare modestos.

1961

Яков Маркович Боровский (1896–1994), выдающийся петербургский филолог-классик и новолатинский поэт, посвятил это стихотворение двухсотпятидесятилетию со дня рождения М. В. Ломоносова (1711–1865). Стихотворение начиналось словами: «*Quinquaginta annis annos cumulasse ducentos*»...

В 1993 г. Я. М. дальновидно заготовил вариант первой строки «к заседанию 2011 г.». Выполняя волю Я. М. Боровского, публикуем стихотворение в новой редакции автора. — Подробнее см.: *Боровский Я. М. Opera philologica* / Изд. подгот. А. К. Гаврилов, В. В. Зельченко, Т. В. Шабурина. СПб., 2009. С. 437.

Я. М. Боровский

**НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ЛОМОНОСОВА
(к заседанию 2011 г.)**

Триста восславил бы лет с твоего появления протекших,
Вечная наша краса! О если бы сил мне достало,
Если бы мог я найти, чтоб хвалить тебя, должны речи!
Ибо могучим умом весь мир необъятный ты обнял,
Все, что непознанным здесь от нашего взора скрывалось,
Острою мыслью познав, осветил ты и сделал понятным,
Век тот, в котором ты жил, обогнав на долгие годы.
Ты нам сумел объяснить, как может твердое тело
В жидкость порой перейти, и жидкость в твердое тело,
Также и то, почему с неистовой силою воздух
Из рудников глубины поднимается в вечном движении;
Что представляют собой хвосты у комет быстролетных,
И, справедливо изгнав флогистон, ни к чему не потребный,
Верную ты теплоты причину найти догадался
В быстром и разном всегда вращенье мельчайших частичек,
Из каковых состоит все то, что рождается в мире;
Разною их быстротой и движеньем подвигнуты, чувства
Холод от жара во всем легко и всегда отличают.
Также Венеры звезду, в то время, когда между Солнцем
И меж Землею она — Земле ближайшая в небе —
Неутомимый свой бег свершала и зрилась на Солнце,
Эту Звезду, говорю, наблюдая внимательным оком,
Ранее всех остальных ты понял, что воздух тяжелый,
Тело объемля ее, очертанье неясным являет.
Мало, однако, тебе, что проникнул ты в тайны природы,
Жаждой познания к ним благородною вечно влекомый:
Большого ты пожелал — обратить на потребу живущим
Все, что сумел ты познать, чтобы жизнь облегчилась наукой.
Вот откуда твоя любовь к мозаичному делу,
Столько ты в коем творил и оставил созданий преславных.
Высший из всех образцов трудов твоих в этом искусстве,
Города нашего честь, — картина жарчайшего боя.
Видим: вот гонит врагов, окружен их толпой, Основатель,
Вот помогает разить, вот спасает свой город великий,
Царства могучий оплот, империи новой столицу.

Также ты русским стихам путь открыл, им неведомый прежде,
Слух и людские сердца лаская гармонией звуков,
В сладкий размер ты облек стихов своих дивные строки:
В них переливчатый свет, что лишены зимнего солнца
Северным люди зовут сияньем, описан тобою,
Также пылание бурь на далеких, огромных светилах;
Сколько великих чудес таит беспредельность вселенной,
Ты рассказал нам в стихах, как звездное небо блестящих.
И, наконец, языка ты родного постигнул законы.
Как говорить и писать, нам пример показал совершенный:
Хоть не один и не раз до тебя это сделать пытался,
Только на долю твою быть первым и в этом досталось.
Так возложи на себя венок, столь тобой заслуженный
И благодарной отчизной твоей тебе подносимый!
Но среди лавровых листов, среди лоснящихся веток оливы
Взор благосклонный прости на цветы эти скромные наши.

Перевод *П. Н. Беркова.*

Перевод первой строки сделан *И. С. Клочковым.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое издание посвящено истории создания и присуждения одной из самых престижных академических премий — Ломоносовской премии, учрежденной российским правительством 8 марта 1865 г. в память о заслугах, оказанных отечественному просвещению выдающимся ученым.

Присуждение первой государственной премии за выдающиеся научные результаты правительство доверило Императорской Академии наук как высшему авторитету в оценке научных исследований. Сфера применения премии ограничивалась теми научными дисциплинами, которые составляли предмет занятий самого Михаила Васильевича Ломоносова. Она предназначалась для ученых исследований и открытий, сделанных в области физики, химии и минералогии, а также русской и славянской филологии.

В период с 1866 по 1918 г. было объявлено 53 конкурса на соискание Ломоносовской премии. В числе лауреатов премии были такие видные ученые и изобретатели, как А. М. Бутлеров, Ф. Ф. Бейльштейн, Н. Н. Бекетов, Н. А. Меншуткин, А. Н. Лодыгин, М. А. Рыкачёв, В. И. Даль, Е. Ф. Карский, В. Н. Перетц и многие другие.

Изучение истории Ломоносовской премии и ее влияния на развитие отечественной науки находится на начальном этапе. Настоящая работа является первой попыткой представить историю создания и присуждения Ломоносовской премии в 1865–1918 гг. на основе как опубликованных, так и вновь выявленных и систематизированных архивных данных. Публикуемые материалы являются необходимым источником не только для изучения дореволюционной истории Ломоносовской премии, но и для анализа социокультурного контекста развития российской науки в последней четверти XIX и в первые десятилетия XX в.

В сборнике представлено собрание материалов, посвященных дореволюционной истории Ломоносовской премии. Оно включает в себя вступительную статью, указатель конкурсов на соискание Ломоносовской премии, биографические данные о лауреатах и обладателях почетных отзывов.

Во вступительной статье «Из истории Ломоносовской премии» рассмотрены обстоятельства учреждения премии, изложены правила ее присуждения, дана характеристика источников по истории премии, описана процедура проведения конкурсов и проанализированы особенности конкурсов по Физико-математическому отделению и Отделению русского языка и словесности, показано значение Ломоносовской премии и ее воздействие на формирование академической премиальной системы.

Указатель конкурсов на соискание Ломоносовской премии содержит сведения о проведении пятидесяти трех конкурсов на соискание Ломоносовской премии по Физико-математическому отделению и Отделению

русского языка и словесности. Прослеживается процедура проведения конкурсов и ее основные этапы: 1) определение числа поступивших к назначенному сроку конкурсных работ и их перечень, 2) создание конкурсной комиссии для рассмотрения сочинений, представленных на конкурс авторами и членами Академии наук, 3) рецензирование конкурсных работ, 4) доклад конкурсной комиссии на заседании отделения, 5) решение отделения о присуждении премии, 6) утверждение решения отделения Общим собранием, 7) объявление результатов конкурса на публичном заседании 29 декабря, 8) публикация отчета о присуждении Ломоносовской премии.

В той мере, в какой это было необходимо для характеристики конкурсов, в указателе отражена полемика по вопросу о присуждении премий и раскрывается содержание отзывов о работах, удостоенных награды. Каждая позиция подкрепляется ссылкой на источник. Если архивный документ ранее публиковался, это отмечается.

Работы победителей конкурса выделены жирным шрифтом и указываются их переиздания. Правила разрешали представлять на конкурс рукописи трудов. В таких случаях в библиографическом описании указано название рукописи, а в скобках даются название и выходные данные опубликованной работы.

Вид премии называется в соответствии с правилами о премии: в 1866–1896 гг. это Ломоносовская премия, с 1897 по 1918 г. — большая Ломоносовская премия и малая Ломоносовская премия, указывается и денежный эквивалент награды. Отмечены обладатели почетных отзывов. Эта категория появлялась в тех случаях, когда работа обладала несомненными достоинствами, но из-за недостатка средств не могла быть поощрена деньгами. Если присуждения не было, то об этом сообщается.

Основными источниками при подготовке справочника-путеводителя стали законодательные акты, опубликованные отчеты о присуждении Ломоносовской премии и хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН рукописные и печатные протоколы заседаний Физико-математического отделения, Отделения русского языка и словесности и Общего собрания (Ф. 1. Оп. 1, 1 а). Привлекались материалы конкурсных комиссий, отложившиеся в протокольных бумагах (Ф. 1. Оп. 2), в фондах канцелярии Конференции (Ф. 2. Оп. 1, 5) и Отделения русского языка и словесности (Ф. 9. Оп. 3).

Издание снабжено именованным указателем и списком сокращений.

При написании вступительной статьи был тщательно учтен опыт коллективной работы по проекту «Академические премии и развитие российской науки в XIX — начале XX века» (грант РГНФ № 05-03-212а), в которой принимали участие К. В. Манойленко (руководитель), Е. Ю. Басаргина, Л. И. Брылевская, И. В. Черказьянова, Т. В. Чумакова. Для составления указателя конкурсов были привлечены материалы базы данных «Перечень документов по учреждению и присуждениям Ломоносовской премии», подготовленной сотрудником Санкт-Петербургского Филиала Архива РАН О. В. Иодко. При составлении аннотированного указателя лауреатов использованы материалы, любезно предоставленные И. В. Черказьяновой. Всем им моя глубокая благодарность.

Из истории Ломоносовской премии

Учреждение премии

Академическая традиция присуждения наград зародилась в России еще в XVIII в. Первоначально награды назначались за успешное решение предлагаемых Академией конкурсных «задач» на заданную научную тему¹. В начале 1860-х гг. по финансовым соображениям (за неимением на то штатной суммы) Академия наук лишь изредка объявляла подобные научные конкурсы.

Денежная премия за лучшие научные сочинения впервые была учреждена в Императорской Академии наук в 1831 г. благодаря инициативе и финансированию крупного промышленника П. Н. Демидова (1798–1840). По замыслу учредителя премия присуждалась по всем отраслям знания и должна была содействовать «к преуспеянию наук, словесности и промышленности в своем отечестве»². Демидовские премии принесли существенную пользу русскому просвещению, но срок их действия истек в 1865 г.³. Прекращение Демидовской премии было связано с условиями завещания: деньги после смерти учредителя вносились в премиальный фонд только в течение 25 лет⁴.

¹ Указатель конкурсов Императорской Академии наук и художеств. 1751–1796 / Сост. М. Ш. Файнштейн. СПб., 2003.

² *Мезенин Н. А.* 1) Из истории Демидовских премий // Вопросы истории естествознания и техники. 1981. № 2. С. 111–115; 2) Демидовские премии по литературе и языку // Известия АН СССР. Сер. яз. и лит. 1984. Т. 43. № 4. С. 351–367; 3) Демидовские премии по педагогике // Советская педагогика. 1987. № 2. С. 102–104; 4) Лауреаты Демидовских премий Петербургской Академии наук (1832–1865). Л., 1987.

³ С 1832 по 1865 г. конкурсные комиссии рассмотрели более 900 работ; было присуждено 55 полных и 220 половинных премий.

⁴ В этот период появились новые премии. В 1850 г. действительный статский советник А. М. Иванов внес капитал на учреждение премии за лучшее сочинение о премудрости и непостижимости Творца вселенной, но она ни разу никому не присуждалась. В 1857 г. была учреждена премия имени бывшего президента Академии наук С. С. Уварова на средства, переданные Академии его родственниками, но она присуждалась не по всем наукам, а только за литературные и исторические труды. В 1860 г. образовалась еще одна специальная премия — Л. Л. Рклицкого за лучшие сочинения по части анатомико-микроскопических исследований центральной нервной системы. Кроме периодических премий появились награды, присуждение которых могло производиться лишь однажды. В 1833 г. гр. А. А. Аракчеев завещал часть своего состояния на премию тому из российских историков, кто напишет к 100-летию со дня кончины императора Александра I в 1925 г. лучшую историю его царствования (осталась неприсужденной).

Образовавшуюся брешь заполнили сразу две премии, учрежденные в честь выдающихся ученых, членов Академии наук — М. В. Ломоносова и К. М. Бэра. Учреждение новых премий было приурочено к двум памятным датам.

В апреле 1865 г. исполнилось сто лет со дня смерти Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765), и с этим юбилеем связано первое широкое чествование памяти знаменитого деятеля отечественного просвещения⁵. В преддверии юбилея Ломоносова Физико-математическое отделение отметило другой, не совсем обычный для Академии наук юбилей: пятидесятилетие докторского диспута академика Карла Максимовича Бэра (1792–1876). К. М. Бэр заложил основы эмбриологии, он открыл и описал яйцо у млекопитающих. Результаты своих исследований, свидетельствующих о единстве происхождения позвоночных, он изложил в своей знаменитой книге «О происхождении яйца млекопитающих и человека» (1828). Для многих современников Бэра он был живым классиком естествознания.

Бэрские торжества прошли в августе 1864 г. Это был настоящий праздник науки, с научными докладами, большим числом гостей, с приветствиями, поздравительными письмами и телеграммами. В честь Бэра была выбита юбилейная медаль, на ней был изображен его профиль, который обрамляла надпись: “Orsus ab ovo hominem homini ostendit” («Начав с яйца, он показал человеку человека»). В дни празднования юбилея друзья и коллеги Бэра в знак глубокого уважения к его заслугам собрали капитал, который Академия наук должна была использовать на премии за лучшие работы в области биологии. Сам юбиляр принял активное участие в составлении проекта правил о премиях своего имени — «Премий Тайного Советника Бэра», присуждавшихся за сочинения по физиологии и анатомии с предпочтением эмбриологии. Согласно правилам Бэр являлся пожизненным председателем конкурсной комиссии. В конце 1864 г. правила о Бэрской премии были утверждены.

Громкие торжества в честь Бэра «затерли» и отодвинули на второй план предстоящий юбилей Ломоносова. По мнению академика А. В. Никитенко, сделано это было намеренно, и было одним из проявлений подспудной, глухой национальной борьбы, которая шла в Академии наук в течение многих лет. По его словам, «немцы» воспользовались возможностью «выказать свое торжество над русской партией»⁶. По этой или какой-то иной причине, но как естествоиспытатель Ломоносов оказался в тени основателя эмбриологии, заслуги которого в 1864 г. оценивались неизмеримо выше научных достижений Ломоносова. Превосходство Бэра как ученого как будто бы доказывало и ближайшее знакомство с трудами Ломоносова по натуральной истории.

Готовясь к памятной дате, Физико-математическое отделение приступило к изучению научного наследия Ломоносова. По поручению отделе-

⁵ Берков П. Н. Ломоносовский юбилей 1865 г. (Страница из истории общественной борьбы шестидесятых годов) // Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1946. Т. 2. С. 216–247.

⁶ Никитенко А. В. Дневник. Т. 2. М., 2005. С. 571. Запись 29 августа 1864 года.

ния хранитель Минералогического музея А. Ф. Гёбель обратился к «Каталогу камней и окаменелостей Минерального кабинета», подготовленному И.-Г. Гмелиным и М. В. Ломоносовым для издания «Musaeum Imperiale Petropolitanum»⁷. Проведенное Гёбелем сопоставление печатного текста с подлинником той части каталога, которая принадлежала Ломоносову, привело его к выводу о том, что подлинник «написан с поспешностью и поверхностью, свидетельствующими, что составитель желал поскорее окончить труд и отделаться от неприятной работы»⁸. В 1865 г. исследование Гёбеля было едва ли не единственным, в котором рассматривались работы Ломоносова в области естествознания.

Академики-гуманитарии, напротив, с большим пиететом относились к ученому, стоявшему у истоков русской филологии. Члены Отделения русского языка и словесности П. С. Билярский и П. П. Пекарский и академик Историко-филологического отделения А. А. Куник подготовили к юбилею собрания архивных материалов, раскрывавших новые обстоятельства жизни и многосторонней деятельности Ломоносова⁹. В связи с юбилеем и под его влиянием появились работы Н. А. Лавровского, В. И. Ламанского, А. С. Будиловича, в Москве и Харькове были изданы университетские сборники памяти Ломоносова¹⁰.

Специальная комиссия, созданная в январе 1865 г., подготовила программу чествования Ломоносова в Академии наук. От имени Академии была

⁷ «Musaei Imperialis Petropolitani vol. I pars tertia, qua continentur res naturales ex regno minerali». 1745. P. 3–226 (Императорского Петербургского Музея т. 1-го часть 3, содержащая описание предметов царства минерального). Латинский текст части «Минерального каталога», составленной Ломоносовым, был переиздан: Ломоносов М. В. [Каталог камней и окаменелостей Минерального кабинета Кунсткамеры Академии наук] // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 5: Труды по минералогии, металлургии и горному делу. 1741–1763 гг. М.; Л., 1954. С. 9–69.

⁸ Гёбель А. Ф. О каталогах Минералогического музея Академии наук, составленных Ломоносовым // Записки Академии наук. 1866. Т. 8. Вып. 2. С. 59. Мнение Гёбеля было оспорено советскими исследователями творчества Ломоносова: Шафрановский И. И., Шафрановский К. И. Ломоносовский каталог минералогических коллекций Академии наук // Природа. 1947. № 4. С. 66–69. Шафрановский И. И. Минералогический каталог Ломоносова // Очерки по истории геологических знаний. М., 1961. В. 9. С. 1–21.

⁹ Билярский П. С. Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865; Куник А. А. Сборник материалов для истории императорской Академии наук в XVIII в. Ч. 1–2. СПб., 1865; Пекарский П. П. Дополнительные известия для биографии Ломоносова. СПб., 1865.

¹⁰ Лавровский Н. А. О Ломоносове по новым материалам. Харьков, 1865; Ламанский В. И. Ломоносов и Петербургская Академия наук. Материалы к столетней памяти его 1765–1865 года, апреля 4-го дня. М., 1865. Будилович А. С. Ломоносов как натуралист и филолог. С приложениями, содержащими материалы для объяснения его сочинений по теории языка и словесности. СПб., 1869. Празднование столетней годовщины Ломоносова 4 апреля 1765–1865 гг. Имп. Московским университетом в торжественном собрании апреля 11 дня. М., 1865. Памяти Ломоносова 6 апреля 1865 г. Харьков, 1865.

выбита медаль с изображением головы Ломоносова с бюста Ф. И. Шубина и надписью: «За кем же я пойду? Вслед подвигам Петровым»¹¹.

Публичное заседание памяти Ломоносова состоялось 6 апреля 1865 г.¹² Академия поминала Ломоносова как «могучего поборника всемирной науки, устами которого она впервые заговорила по-русски»¹³. Непременный секретарь академик К. С. Веселовский открыл заседание словами: «Заслуги знаменитого деятеля на поприще отечественного просвещения, столь дорогие для всей России, особенно дороги для Академии наук, как служащие украшением ее летописей»¹⁴. На заседании выступили с докладами академики Отделения русского языка и словесности Я. К. Грот и А. В. Никитенко.

Грот представил «Очерк академической деятельности Ломоносова», в котором он очертил фигуру Ломоносова с исторической точки зрения, дал общую оценку его академической деятельности и охарактеризовал его заслуги в области филологии¹⁵. В своей речи Грот отметил: «В Ломоносове мы чувствуем могущество природного ума, который, в борьбе с враждебной судьбой, завоевал знание и проложил себе широкий путь в жизни; но мы чувствуем и науку, давшую ему значение и славу; мы чувствуем в Ломоносове сочетание пылкого гения с ненасытной пытливостью и неутомимым трудолюбием»¹⁶. Никитенко прочел доклад «О значении Ломоносова в отношении к изящной русской словесности»¹⁷. Примечательно, что Физико-математическое отделение не представило ни одного доклада.

Торжества прошли во многих городах России. В оценке заслуг Ломоносова на первый план выступили его общественная деятельность и национальное значение. «Общая дань памяти его есть торжественное признание драгоценнейших духовных сокровищ нации» — такими были тон и настроение Ломоносовского праздника¹⁸. Это неудивительно, если

¹¹ Из посвящения И. И. Шувалову перед поэмой М. В. Ломоносова «Петр Великий». Решение о медали было принято под нажимом членов Отделения русского языка и словесности, вопреки желанию президента Академии Ф. П. Литке. «Странно, право, — недоумевал по этому поводу А. В. Никитенко, — что Академии так мало дела до Ломоносова. Положим, он не великий человек науки в общем смысле, но для нас он очень важен, как первый, проложивший у нас путь науке и образователь нашего ученого и литературного языка»: *Никитенко А. В.* Записки и дневник (1826–1877). СПб., 1893. Т. 3. С. 14. Запись 5 марта 1865 г.

¹² Торжественное собрание Императорской Академии наук для празднования памяти Ломоносова // Записки ИАН. 1865. Т. 7. С. 109–113.

¹³ Там же. С. 113.

¹⁴ Там же. С. 110.

¹⁵ *Грот Я. К.* Очерк академической деятельности Ломоносова, читанный академиком Я. К. Гротом в торжественном собрании Императорской Академии наук 6 апреля 1865 г. // Там же. С. 220–258.

¹⁶ Там же. С. 221.

¹⁷ *Никитенко А. В.* О значении Ломоносова в отношении к изящной русской словесности // ЖМНП. 1865. № 5. С. 436–455.

¹⁸ *Грот Я. К.* Очерк академической деятельности Ломоносова, читанный академиком Я. К. Гротом в торжественном собрании Императорской Академии наук 6 апреля 1865 г. // Записки ИАН. 1865. Т. 7. С. 221.

вспомнить, что в начале 1860-х гг., в период подготовки и проведения великих реформ, страна переживала небывалый культурный и общественный подъем, который сопровождался ростом национального самосознания.

Именно в это время благодаря блестящим открытиям российских ученых в естествознании и бурному развитию университетской науки возрос общественный интерес к научному знанию. С расцветом научной деятельности в русском обществе началось осознание необходимости организации научного труда на национальном уровне.

Определенным этапом в формировании идеи «национальной науки» стал указ императора Александра II от 24 декабря 1863 г., повелевающий Академии наук «составить проект нового Устава и Штата с целью усилить ученую деятельность Академии, *направить оную преимущественно на пользу России*»¹⁹.

Академики усмотрели в формулировке императорского указа скрытый упрек в том, что в прежние годы Академия пренебрегала национальными интересами, хотя на протяжении полутора веков ее деятельность была обращена на всестороннее изучение России, служила государственным интересам и приносила пользу отечеству. Русская история, этнография, статистика, языковедение, география, геология, животный и растительный мир России были постоянной целью трудов академиков. Тем не менее в 1864 г. Академия наук предложила целый ряд новых мер по усилению своей деятельности в этом направлении: предполагалось расширить экспедиционную деятельность, преобразовать академические музеи и сделать их коллекции более доступными для посетителей, предоставить возможность выпускникам университетов проводить научные исследования под руководством академиков в физической и химической лабораториях Академии наук.

Одним из способов, которым Академия была готова действовать на пользу России, академики назвали премии и награды, раздаваемые отечественным ученым за полезные сочинения²⁰. В проект нового Устава был внесен параграф, вменявший Академии в обязанность раздачу премий по тем областям знания, которые разрабатывались в Академии наук. В объяснительной записке к проекту устава говорилось, что «полезное действие таких наград для оживления ученых трудов увеличивается в том случае, если их раздача поручается Академии, ибо действие подобных наград заключается не в одной материальной поддержке, ими представляемой; истинное свое значение они заимствуют из того обстоятельства, что раздаются первенствующим в Империи ученым учреждением»²¹. В проект Штата была внесена сумма в 5 000 рублей, предназначенная на такие премии.

Министерство народного просвещения согласилось с Академией наук в том, что именно «этот способ возбуждения у нас умственной деятельности

¹⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 80. Л. 1–2 об.

²⁰ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1861. Д. 16. Л. 6–76 об. Объяснительная записка к проектам Уставов и Штатов Императорской Академии наук и состоящих при ней Музеев.

²¹ Там же. Л. 11.

в то время, когда наука еще нуждается в поощрении и в поддержке, принес бы для России весьма благотворные последствия»²². Хотя новый Устав не был утвержден, его обсуждение дало толчок созданию государственной премии.

В год чествования столетия со дня смерти М. В. Ломоносова Академия наук предложила связать учреждение первой российской государственной премии с именем знаменитого академика. «Имя Ломоносова так популярно в народе, — писал президент Академии наук Ф. П. Литке министру народного просвещения А. В. Головнину, — что если правительство выйдет с предложением связать с именем Ломоносова какое-нибудь общепольное учреждение, что оно, конечно, будет поддержано со всеобщим одобрением и признательностью. Может быть, наиболее приличным учреждением этого рода было бы установление особой премии, которая носила бы имя Ломоносовской и была бы раздаваема Академиею наук»²³.

Президент Академии наук настаивал на том, чтобы дать премии «специальное, полезное назначение, а именно, назначить ее за особенно важные изобретения и открытия, сделанные в России и обещающие особенно полезные применения в промышленности и технических производствах»²⁴. Предложение Ф. П. Литке об учреждении премии в честь М. В. Ломоносова было поддержано министром народного просвещения.

8 марта 1865 г. в память о заслугах, оказанных отечественному просвещению академиком М. В. Ломоносовым, была учреждена государственная премия под названием «Ломоносовская». Премия присуждалась «за особенно важные изобретения и открытия, сделанные в России в области промышленности и технических наук, и за лучшие сочинения»²⁵.

Присуждение премии доверялось Академии наук как высшему эксперту в вопросах науки. На эти цели она ежегодно получала 1 000 руб. из средств Государственного казначейства. Академия наук составила правила о порядке назначения Ломоносовской премии и представила их на утверждение министра.

Правила о присуждении Ломоносовской премии

Для составления правил о присуждении Ломоносовской премии была создана Комиссия в составе академиков Физико-математического отделения Б. С. Якоби, Ю. Ф. Фрицше, П. Л. Чебышёва, Н. Н. Зинина, Н. И. Кокшарова и академиков Отделения русского языка и словесности И. И. Срезневского и Я. К. Грота²⁶.

²² РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 80. Л. 11 об. – 12.

²³ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1865. Д. 7. Л. 1 – 1 об. От президента Академии наук министру народного просвещения. 30-го января 1865 г. № 140. Отпуск.

²⁴ Там же.

²⁵ ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1867. Т. 40. Законы 1865 года. С. 290. № 41890.

²⁶ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1865. Д. 7. Л. 64.

Во время подготовки правил первоначальная идея о назначении Ломоносовской премии претерпела существенные изменения. От риторики о значении премии для экономического роста страны и стимулирования прикладных направлений науки пришлось отказаться. В середине XIX в. разработка новых технологий и изобретений для промышленного производства не входила в компетенцию Академии наук.

Поэтому комиссия ограничила действие премии поощрением выдающихся научных результатов в области фундаментальной науки и ее прикладных приложений: «Ломоносовской премией могут быть награждаемы лишь такие труды, которые существенно обогащают науку или приводят к особенно полезным, важным и новым практическим применениям».

Ломоносовской премией награждались сочинения в тех областях знания, которые были предметом занятий самого Ломоносова и где он достиг блестящих результатов. Действие премии не распространялось на работы по математике и механике, поэтому академик П. Л. Чебышёв сформулировал особое мнение относительно присуждения Ломоносовской премии за науки физико-математические, однако это мнение не было учтено комиссией²⁷.

Конкурсы на соискание Ломоносовской премии назначались ежегодно, поочередно по Физико-математическому отделению (ФМО) и Отделению русского языка и словесности (ОРЯС). В одном конкурсе можно было присуждать только одну премию, причем делить ее между двумя претендентами не разрешалось. На Ломоносовскую премию распространялось общеакадемическое правило, не допускавшее действительных членов Академии к соисканию награды, которая присуждалась самой Академией. Необходимость этого правила всегда считалась в Академии «существенным для обеспечения нелицеприятия в ее приговорах».

На соискание Ломоносовской премии принимались оригинальные сочинения, написанные на русском языке и изданные в России в течение двух лет, предшествующих конкурсу, или же рукописные. Таким образом,

²⁷ «Особое мнение академика Чебышёва относительно присуждения Ломоносовских премий за науки физико-математические:

Каждые три года Академия присуждает премию за лучшее открытие или исследование по какой-либо науке физико-математической.

Премия эта присуждается Академией за такое открытие или исследование только в том случае, когда она получит все нужные данные и средства для точной оценки достоинства их.

Премия эта выдается за открытие или исследование только после опубликования их печатно на русском языке в каком-либо журнале или отдельным сочинением.

Если академия не найдет достойным ни одного открытия или изобретения по наукам физико-математическим, премия оставляется на следующее трехлетие, и за это трехлетие выдается две премии за два лучшие открытия или исследования по наукам физико-математическим.

Право на награды этими премиями принадлежат исключительно только таким открытиям или исследованиям, которые или совсем не были опубликованы прежде, или были опубликованы в последние три года»: СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1865. Д. 7. Л. 69–70 об. 10. 04. 1865 г.

Ломоносовская премия получила национальный характер, в отличие от Бэрвской премии, которая носила черты научного космополитизма: премию Бэра могли получать как российские подданные, так и иностранцы, состоявшие не менее трех лет на русской службе или прожили 10 лет в Российской империи; на конкурс могли быть представлены труды как на русском, так и на любом языке из принятых тогда в научной литературе — латинском, французском, немецком и английском.

Составленные комиссией «**Правила о Ломоносовской премии**» были одобрены Общим собранием Академии наук 8 октября 1865 г.²⁸ Министр народного просвещения утвердил их 3 ноября 1865 г. Правила гласили:

«§ 1. В память о заслугах, оказанных отечественному просвещению академиком Михаилом Васильевичем Ломоносовым, учреждена по Высочайшему повелению, последовавшему в 8 день марта 1865 года, по всеподданнейшему докладу министра народного просвещения, ежегодная премия в 1000 р., носящая название *Ломоносовской премии*.

§ 2. Ломоносовская премия присуждается Императорской Академией наук.

§ 3. Ломоносовскою премией награждаются труды двоякого рода, 1) ученые исследования и открытия, сделанные в России в области физики, химии и минералогии, и 2) труды по Русской и Славянской филологии и по истории языка и литературы Русского и других славянских народов.

§ 4. На соискание премии Ломоносова принимаются оригинальные сочинения, написанные на русском языке и изданные в России, или же рукописные. Присылаемые рукописи должны быть четко написаны и с подписью имени автора.

§ 5. Ломоносовскою премией могут быть награждаемы лишь такие труды, которые существенно обогащают науку или приводят к особенно полезным, важным и новым практическим применениям.

§ 6. Сочинения, удостоенные премии графа Уварова, не могут участвовать в соискании Ломоносовской премии.

§ 7. К соисканию Ломоносовской премии принимаются сочинения, присылаемые самими авторами оных; независимо от сего, Академия имеет право присуждать премии и таким сочинениям, которые, по каким-либо причинам, самими авторами не были представлены к соисканию.

§ 8. Премии Ломоносова выдаются лишь самим авторам или их законным наследникам, но не издателям.

§ 9. Сочинение, удостоенное один раз премии Ломоносова, может быть вторично награждено той же премией при последующем новом издании лишь в том случае, когда оно в такой степени обогащено важными, вновь сделанными исследованиями, что может быть рассматриваемо, как новое сочинение.

²⁸ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1865. Д. 113. Л. 31 об.–32. Протокол ОС 8 октября 1865 г. § 150; Л. 34–34 об. Приложение к протоколу ОС 8 октября 1865 г.: Проект правил о Ломоносовской премии.

§ 10. Присуждение Ломоносовской премии по физике, химии и минералогии делается Физико-математическим отделением Академии, а за труды по Русской и Славянской филологии и истории языка и словесности, на основании донесений особых комиссий, назначаемых сими Отделениями из членов Академии для предварительного рассмотрения сочинений. Представления Академии о присуждении сих премий приводятся в исполнения по утверждению оных Общим собранием Академии в декабрьском заседании оною.

§ 11. Соискание Ломоносовской премии назначается: за сочинения по физике, химии и минералогии в 1866, 1868, 1870 и т. д., а за труды по русской и славянской филологии, истории языка и словесности в 1867, 1869, 1871 году и т. д. Отчет о присуждении сей премии читается в годичном публичном заседании Академии и затем печатается во всеобщее сведение, по распоряжению Академии.

§ 12. Премия Ломоносова не может быть раздробляема. Если бы комиссия, назначаемая для рассмотрения конкурсных сочинений, признала два или несколько из них в равной мере достойными поощрения, то премия назначается лишь одному из них, по решению Отделения, а прочие отлагаются до следующего соискания, на котором подвергаются новому рассмотрению. Но более двух раз никакое сочинение участвовать в соискании не может.

§ 13. На соискание Ломоносовской премии допускаются из печатных сочинений лишь такие, которые вышли в свет в течение двух лет, предшествовавших конкурсу. Если бы в том или другом конкурсе премия не была присуждена, то она отлагается до следующего соответствующего конкурса.

§ 14. Сроком доставления в Академию сочинений на соискание Ломоносовской премии назначается 1-е июня конкурсного года.

§ 15. Если бы с течением времени оказалось необходимым изменить что-либо в настоящих правилах, то Академии предоставляется входить о сем с представлением к министру народного просвещения»²⁹.

В том случае, когда премия не присуждалась на каком-либо конкурсе, она переходила на следующий конкурс по тому же отделению. Если она вновь не присуждалась, поступавшая из Государственного казначейства сумма не возвращалась обратно в казначейство, она оставалась в Академии и причислялась к ее специальным средствам³⁰.

К 1894 г. Академия наук имела в депозитах по Ломоносовской премии 10 000 рублей. Непременный секретарь академик Н. Ф. Дубровин предложил использовать эту сумму как основание специального капитала на ученые

²⁹ Правила о Ломоносовской премии, составленные Императорской Академией наук и утвержденные министром народного просвещения // Записки ИАН. 1866. Т. 8. Кн. 2. С. 104–106; Правила о Ломоносовской премии, составленные Императорской Академией наук и утвержденные министром народного просвещения, 3 ноября 1865 г. // Сборник постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской Академии наук. СПб., 1869. С. 47–49.

³⁰ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1865. Д. 7. Л. 163–163 об.

предприятия Академии³¹. Одновременно была представлена новая редакция правил, которые были приведены в соответствие с указаниями многолетней практики.

2 марта 1896 г. изменения были одобрены Общим собранием, а 4 апреля 1896 г. новая редакция правил была утверждена министром народного просвещения³².

Изменения касались только размера премий и их количества (§ 1 и § 12). По новым правилам разрешалось делить премию на две части. В новой редакции § 1 было сказано: «В память о заслугах, оказанных отечественному просвещению академиком Михаилом Васильевичем Ломоносовым, учреждены по Высочайшему повелению, последовавшему в 8 день марта 1865 года, по всеподданнейшему докладу министра народного просвещения, *Ломоносовские премии*, выдаваемые ежегодно или в виде одной *большой* в 1000 р., или двух *малых* по 500 р.».

Согласно § 12 «*большая* Ломоносовская премия в 1000 р. присуждается за сочинения особенно важные и замечательные. Если бы комиссия, назначенная для рассмотрения конкурсных сочинений, признала два или несколько из них в равной мере достойными *большой* награды, то премией награждается лишь одно из них, по решению Отделения, а прочие отлагаются до следующего соискания, на котором подвергаются новому рассмотрению.

Малые же Ломоносовские премии по 500 р. каждая выдаются за сочинения, хотя и не обладающие особенно выдающимися достоинствами, но все-таки заслуживающие поощрения. Более двух раз никакое сочинение участвовать в соискании не может».

В 1896 г. одновременно с редакцией правил о Ломоносовской премии были пересмотрены действующие правила по всем премиям Академии наук. Необходимость изменений была вызвана конверсией пятипроцентных государственных бумаг в четырехпроцентные и уменьшением доходов от премиальных капиталов в Академии наук³³. Конверсия не угрожала существованию «бюджетной» Ломоносовской премии, в отличие от многих других премий, которые присуждались за счет процентов с капиталов, пожертвованных Академии наук. В ежегодной смете академических расходов 1 000 руб. по-прежнему предназначалась на выплату Ломоносовской премии.

В 1900-е гг., пытаясь выйти из затруднительного финансового положения, Академия хотела использовать на научные цели часть премий и капиталов, которые накопились к этому времени на сумму свыше 1 миллиона

³¹ Там же. Оп. 1а-1894. Д. 141. Протокол ОС 5 февраля 1894 г. § 29. Л. 9 об.

³² Там же. Оп. 1а-1896. Д. 143. Л. 29 об.-30. Протокол ОС 2 марта 1896 г. § 50. Известия ИАН. 1896. Т. 10. Вып. 4. С. 386-387.

³³ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1896. Л. 7. Протокол ОС 13 января 1896 г. § 22; Л. 24 об.: III-е приложение к протоколу заседания Общего собрания 10 февраля 1896 г.; Л. 31 об. Протокол ОС 6 апреля 1896 г. § 59. Правила о Ломоносовской премии, утвержденные министром народного просвещения 4 апреля 1896 г. // Известия ИАН. 1896. Т. 5. № 4. С. 303-305.

рублей. Но предпринятый в 1905 г. особой комиссией пересмотр правил премий показал, что удастся воспользоваться очень незначительной суммой, так как в большинстве случаев условия учреждения премий не позволяли Академии распорядиться даже процентами с капиталов.

Правила о Ломоносовской премии в редакции 1896 г. действовали вплоть до последнего конкурса 1918 г.

Источники по истории Ломоносовской премии

Правила о Ломоносовской премии были опубликованы в «Записках Императорской Академии наук» (1866. Т. 8. Кн. 2), в «Известиях Императорской Академии наук (1896. Т. 5. № 4), в «Сборнике постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской Академии наук» (1869), в «Сборнике сведений о премиях и наградах, раздаваемых Императорской Академией наук» (1888, 1891, 1896, 1903). В последующие годы сборник не повторялся, а сведения обо всех премиях и наградах публиковались в «Правительственном вестнике». Отдельные оттиски по каждой премии выдавались бесплатно в Канцелярии конференции Академии наук.

Сведения о присуждении Ломоносовской премии печатались на страницах периодических изданий Академии наук. В «Записках Императорской Академии наук» за 1868 г. (т. 13. Кн. 2) был помещен «Отчет о 1-м присуждении Ломоносовской премии», хотя на самом деле здесь речь шла о втором по счету конкурсе. Первое присуждение премии должно было состояться в 1866 г. по Физико-математическому отделению, но отделение объявило присуждение несостоявшимся. Следующий, второй по счету конкурс проводило Отделение русского языка и словесности, и по его итогам именно это отделение присудило первую Ломоносовскую премию.

В последующие годы Отделение русского языка и словесности продолжало издавать подробные отчеты о присуждении Ломоносовской премии одновременно в общеакадемических «Записках Императорской Академии наук» (конкурсы 1867–1881 гг.) и в издании своего отделения — «Сборнике Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук» (конкурсы 1867–1917 гг.). Краткие сообщения о результатах конкурса отделение помещало в отчетах по Отделению русского языка и словесности, которые составлялись отдельно от отчета по двум другим отделениям.

Доклады о присуждении премии по Физико-математическому отделению сообщались в ежегодных отчетах Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям (конкурсы 1868–1918 гг., за исключением 1870 и 1892 гг.). Отчеты составлял непрменный секретарь и оглашал их на традиционном годовом публичном заседании Академии 29 декабря.

Более тридцати лет, вплоть до 1889 г., непрменным секретарем был К. С. Веселовский. С общепризнанным талантом и опытностью он знакомил

публику с разнообразными учеными работами и научными предприятиями Академии и давал характеристику исследованиям, удостоенным Ломоносовской премии. С приходом в 1890 г. А. А. Штрауха отчеты о деятельности Академии стали обнимать не календарный, а академический год. В результате этих изменений в отчете за 1892 г. отсутствуют сведения о присуждении академических премий. В 1894 г. неперменным секретарем был избран Н. Ф. Дубровин, и при нем вернулись к старому порядку составления отчетов. С 1904 г., когда неперменным секретарем стал С. Ф. Ольденбург, отчеты приобрели стройную структуру и в них появился особый раздел, посвященный премиям.

С 1906 по 1912 г. развернутые отчеты по Ломоносовской премии выходили в «Сборниках отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Академией наук» (в 7 вып., 1908–1918). Сборники содержали сведения о награждениях по большинству премий за этот период.

Накануне Первой мировой войны выход полных отчетов прекратился. В 1919 г. академики констатировали, что «вследствие крайнего расстройств типографского дела совершенно невозможно напечатать “Сборники отчетов о премиях и наградах, присуждаемых РАН” за 1914–1918 гг.» Поэтому Общее собрание постановило обратиться к рецензентам сочинений, удостоенных наград в 1914–1918 гг., с просьбой сообщить, как поступить с представленными отзывами, т. е. вернуть ли их авторам или хранить в Академии до возможности напечатать, которая «вряд ли, однако, скоро наступит»³⁴. По нашим данным, только рецензия В. Н. Перетца была опубликована в 1921 г. в полном виде.

В 1913–1918 гг. сведения о присуждении Ломоносовской премии фиксировались только на страницах годовых отчетов Академии наук, где назывались имена награжденных и рецензентов конкурсных работ.

В 1908 г. была опубликована «Роспись отчетам о присуждении наград и премий», содержащая сведения о лауреатах с момента основания конкурсов и по 1908 год³⁵. Это единственный источник, который содержит обобщенные сведения по истории академических премий. В «Росписи» представлены итоги сорока трех конкурсов на соискание Ломоносовской премии (1867–1908) и содержатся сведения о победителях, иногда, впрочем, неполные или даже ошибочные. В «Росписи» лауреатами названы и награжденные премиями, и получившие почетные отзывы, что не соответствует правилам о премии и может ввести в заблуждение исследователей.

Составители отчетов стремились показать результат конкурса, а не дать библиографические сведения о работах, поэтому часть работ названа либо описательно, либо указана только тема исследования, по которой была представлена совокупность работ.

³⁴ Там же. Оп. 1 а–1919. Д. 167. Л. 59–59 об. Протокол ОС 5 апреля 1919. § 113.

³⁵ Роспись отчетам о присуждении наград и премий Императорскою Академиею наук присужденных, с основания конкурсов при ней по 1908 год. СПб., 1908 (Отт. Из: Сборник отчетов о премиях и наградах за 1908 г. СПб., 1908).

Перечисленные источники не дают сведений о тех авторах, чьи работы поступили на конкурс, но не прошли отбор. В Академии наук соблюдалось общее правило, по которому в печатных отчетах никогда не упоминались сочинения, не удостоенные премии. Поэтому в печатных изданиях приводятся только данные об общем количестве поступивших работ, без указания имен авторов и их сочинений. Такого рода сведения можно найти только в архивных материалах.

Важным источником сведений по истории премии являются документы, отложившиеся в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. По протоколам отделений и Общего собрания прослеживается процедура проведения конкурса: от первого этапа, когда определялось число поступивших на конкурс сочинений, и вплоть до утверждения на Общем собрании решения о награждении премией победителя (Ф. 1. Оп. 1, 1а). На страницах протоколов нередко находила отражение полемика по вопросу о присуждении премий, они помогают выявить некоторые спорные моменты рецензирования работ и раскрыть причины, по которым предпочтение было отдано тому или иному сочинению.

Подробные сведения о присуждении премии по Отделению русского языка и словесности сосредоточились в фонде канцелярии этого отделения (Ф. 9. Оп. 3). Отделение вело свой особый счет присуждениям, причем несостоявшиеся присуждения не учитывались. Таким образом, в этом фонде отложились дела с первого по восемнадцатое присуждение Ломоносовской премии по Отделению русского языка и словесности за 1867–1917 гг.

Дополнительные сведения по истории Ломоносовской премии, например, материалы конкурсных комиссий, полные списки представленных на конкурс сочинений отложились в фонде канцелярии Конференции (Ф. 2. Оп. 1, 5).

И все же официальные документы не дают полного представления о проведении Ломоносовского конкурса: в них нередко отсутствуют доклады комиссии, отзывы рецензентов и т. д. Некоторые недостающие данные помогают восполнить документы частного характера. Общую картину могут дополнить переписка членов Академии наук, дневники, личные материалы ученых. Знакомство с эпистолярным наследием академических ученых убеждает в том, что многие вопросы, касавшиеся присуждения Ломоносовской премии, обсуждались и решались кулуарно. Поэтому для полной реконструкции всех обстоятельств конкурсной кампании и более глубокого понимания происходивших в ней процессов, будущему исследователю необходимо привлечь весь корпус архивных документов, как официальных, так и личного происхождения.

Проведение конкурсов на соискание Ломоносовской премии

В период с 1866 по 1918 г. на соискание Ломоносовской премии было объявлено 53 конкурса. Наградами были отмечены 60 авторов. Из общего числа лауреатов три человека были удостоены премии дважды. Это физик

О. Д. Хвольсон, химик П. А. Лачинов и филолог В. В. Сиповский. Среди лауреатов премии была одна дама — историк древнерусской литературы В. П. Адрианова.

Конкурсы по Физико-математическому отделению назначались в четные годы, конкурсы по Отделению русского языка и словесности проводились в нечетные годы.

Сроком представления сочинений на соискание премии авторами назначалось 1-е июня конкурсного года, но в виде исключения этот срок мог быть продлен. На одном из ближайших заседаний отделения, ответственного за проведение конкурса, докладывался полный список поступивших сочинений. Одновременно избиралась конкурсная комиссия.

Отделение русского языка и словесности проводило эту процедуру в июне. Физико-математическое отделение приступало к проведению конкурса лишь в сентябре. Поэтому уже в следующем месяце конкурсная комиссия должна была закончить свою работу и представить доклад отделению. Вследствие краткости срока занятий комиссии ей нередко приходилось работать с крайней поспешностью.

Поэтому в 1910 г. Физико-математическое отделение приняло решение об избрании членов комиссии на одном из последних весенних заседаний³⁶. Если комиссия по каким-то причинам не была назначена, сочинения снимались с конкурса. Такая оплошность (по-видимому, намеренная) была допущена на конкурсе по Физико-математическому отделению в 1896 г.

В Физико-математическом отделении в состав комиссии входили только члены физического разряда. Отделение русского языка и словесности, ввиду своей малочисленности, входило в конкурсную комиссию в полном составе своих членов, проживающих в Петербурге. Комиссия рассматривала все вопросы на обычных заседаниях отделения. В конце XIX в. увеличение общего числа конкурсов привело к отступлению от этого правила, и число академиков — членов комиссии сократилось до 2–5.

Вначале комиссия оценивала конкурсные сочинения по формальным признакам — соответствует ли та или иная работа Правилам о премии. Во время первого конкурса в 1866 г. члены комиссии представили письменные рецензии на все поступившие работы, но уже на второй год от такой формы рецензирования отказались, и комиссия принимала коллегиальное решение, допускать или не допускать поступившие исследования к конкурсу, на основе устных отзывов членов.

Комиссии пользовались предоставленным Академии наук правом «присуждать премии и таким сочинениям, которые, по каким-либо причинам, самими авторами не были представлены к соисканию» (§ 7 правил). Комиссия или отдельные члены отделений нередко намечали достойные работы по своей специальности и представляли их на суд коллег. Известны случаи, когда сочинения вовсе не представлялись, и комиссия основывала свое заключение на докладе своего товарища, который мог ограничиться

³⁶ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1910. Д. 157. Л. 211. Протокол заседания ФМО 27 октября 1910 г. § 532.

устной характеристикой научных результатов своего соискателя или представить о них письменный отзыв³⁷.

Все допущенные к конкурсу сочинения подвергались тщательному и строгому разбору. Рецензентами подавляющей части конкурсных сочинений выступали сами академики, ведь безвозмездное рецензирование работ по своей специальности было одной из обязанностей действительных членов Академии наук.

Физико-математическое отделение обходилось своими силами, потому что премии присуждались по тем разделам науки, по которым отделение имело своих представителей³⁸. Отделение русского языка и словесности находилось в более сложном положении, потому что тематика исследований по русской филологии и славистике была настолько разнообразной, что к рецензированию приходилось привлекать сторонних ученых.

В тех случаях, когда работа, представленная на соискание премии, имела междисциплинарный характер, назначалось несколько рецензентов. Например, в 1869 г. в рецензировании «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля кроме филолога Я. К. Грота приняли участие академик по зоологии Л. И. Шренк и академик по ботанике Ф. И. Рупрехт, оценившие собранные Далем ботанические и зоологические термины. В 1914 г. исследование А. И. Бачинского о внутреннем трении жидкостей рецензировали физик Б. Б. Голицын и химик П. И. Вальден.

Труд внешних рецензентов иногда отмечался памятными медалями. В 1897 г. в Академии наук была учреждена особая золотая медаль «для выдачи в виде благодарности Академии наук рецензентам за труды составления разборов сочинений, представленных на премии»³⁹. Однако возникли

³⁷ В 1874 г. академик Г. И. Вильд представил лишь описание изобретения в области электрического освещения, сделанного А. Н. Лодыгиным. В 1880 г. А. М. Бутлеров предложил присудить премию Н. Н. Бекетову за открытые им научные факты в области термохимии, которые были сообщены им и продемонстрированы на заседаниях Химического общества и химического отделения съезда естествоиспытателей. Бутлеров считал излишним прилагать к своему представлению опубликованные работы Бекетова, ссылаясь на то, что он лично видел эксперимент Бекетова и потом сам повторил его. В 1888 г. комиссия выдвинула на конкурс исследование Ново-Урейского метеорита, выполненное М. В. Ерофеевым и П. А. Лачиновым, но письменной характеристики труда никто из членов комиссии не сделал. Однако отсутствие отзыва не стало препятствием для награждения авторов Ломоносовской премией. См., например: *Бутлеров А. М.* Научная и педагогическая деятельность. Сборник документов. М., 1961. С. 206.

³⁸ Сторонний специалист участвовал в разборе конкурсного сочинения один раз в 1898 г. и то только потому, что на Ломоносовский конкурс перешло несколько работ с конкурса на соискание премии имени академика Г. П. Гельмерсена. Рецензентом работы Н. И. Андрусова выступил Н. А. Соколов (1856–1907) — старший геолог Геологического комитета, член-корреспондент Академии наук по ФМО с 3 декабря 1905 г.

³⁹ Об учреждении золотой медали для рецензентов // Сборник постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской Академии наук и подведомственных ей учреждений. Исправлен по 1 мая 1907 г. СПб., 1907. С. 160.

затруднения с изготовлением штамма для ее отливки⁴⁰. Сведений о присуждении золотой медали рецензентам Ломоносовских конкурсов пока обнаружить не удалось.

Срок представления рецензий первоначально назначался на 15 сентября, но постепенно он отодвинулся до 15 ноября. Комиссия рассматривала предложения рецензентов и выносила решение, которое подавало на рассмотрение своему отделению. Как правило, отделение соглашалось с мнением конкурсной комиссии и одобряло ее решения. Лишь однажды, в 1874 г., мнение отделения разошлось с приговором комиссии.

В спорных случаях, когда отделению предстояло сделать выбор между несколькими кандидатами, окончательное решение принималось путем тайной баллотировки⁴¹. Баллотирование производилось сложными записками, на которых члены отделения записывали имя того соискателя, которому они отдавали предпочтение.

На декабрьском заседании Общее собрание принимало окончательное решение о присуждении премии. Поэтому дату этого заседания следует считать датой присуждения Ломоносовской премии. Обычно это была формальная процедура, которая сводилась к утверждению постановления отделения. Однако на заседании могла быть прочитана выписка из протокола заседания отделения, извлечение из отзыва рецензента или проведено голосование. Не было случая, чтобы Общее собрание пересмотрело или отменило решение отделения. В 1890 г. произошло недоразумение, и утверждение присуждения премии Общим собранием на несколько дней опередило решение Физико-математического отделения.

Имена лауреатов объявлялись на годичном публичном заседании 29 декабря (это правило было нарушено в 1870 и 1892 гг.). В тот же день началась выдача денег по присужденным премиям. Однако в 1913 г. Общее

⁴⁰ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1897. Д. 204. Л. 99 об.

⁴¹ Физико-математическое отделение производило баллотировку не на том же заседании, на котором оно знакомилось с докладом комиссии, а на следующем ближайшем заседании отделения. Б. С. Якоби, О. В. Струве, Л. И. Шренк мотивировали необходимость данной меры следующим образом: «Не может быть сомнения, что при решении дел коллегиальным образом, посредством голосования, весьма желательно как можно более общее ознакомление с нами всех лиц, участвующих в голосовании. На этом основании и в Академии принято, во всех делах сколько-нибудь важных, не постановлять решения немедленно по внесении их в отделение, а откладывать решение до одного из последующих заседаний. К таким делам, без сомнения, надо причислить и присуждение наград. Хотя для подробного рассмотрения и обсуждения трудов, поступающих на конкурс или тех, за которые и без соискания авторов могут быть присуждаемы награды, назначаются комиссии из академиков, наиболее знакомых со специальностью означенных трудов, тем не менее, и остальным членам академии, на утверждение которых комиссия представляет свой отчет, по крайней мере, должна быть дана возможность предварительно ознакомиться с этими трудами. Но в настоящее время, пока принят порядок утверждения предложений комиссии немедленно по прочтении ее отчета в отделении, такой возможности положительно нет»: Там же. Оп. 1а–1870. Д. 118. Л. 94–94 об. Протокол заседания ФМО 22 декабря 1870 г. § 315.

собрание удовлетворило просьбу бухгалтера Академии наук о том, чтобы перенести срок выдачи премий на 2 января следующего года⁴². Отчет о присуждении Ломоносовской премии печатался и доводился до всеобщего сведения.

Рукописи трудов возвращались авторам. Награжденным доставлялся экземпляр отзыва рецензента⁴³. По желанию автора, не удостоенного поощрения, он также мог получить экземпляр неблагоприятного для себя отзыва, утешением для него могло служить то обстоятельство, что отзыв был составлен членом Академии наук или приглашенным Академией рецензентом.

Ломоносовская премия предназначалась для поощрения выдающихся научных результатов в области фундаментальной науки и ее прикладных приложений. Поэтому Академия наук награждала только такие труды, «которыми и самое значение премии возвышается»⁴⁴. Если сочинение не обладало бесспорными достоинствами, оно отклонялось⁴⁵.

В те годы, когда Академия не могла найти трудов, отвечавших условиям, премия не присуждалась вовсе. За первые 30 лет действия премии присуждения объявлялись несостоявшимися тринадцать раз, и в основном по Отделению русского языка и словесности.

Положение изменилось, когда в 1896 г. были приняты новые правила о Ломоносовской премии, которые позволяли выдавать премии не только за выдающиеся работы, но и за сочинения, «заслуживающие поощрения». Начиная с 1897 г. присуждения Ломоносовских премий стали происходить регулярно, и в научном состязании начали активнее участвовать исследователи, еще не получившие достаточного признания в научном мире.

Год от года увеличивалось число работ, достойных награды, и в пределах одного престижного конкурса не было возможности отметить всех. В тех случаях, когда лимит премий был исчерпан, а отделение хотело отметить исследования еще одного или двух соискателей, оно откладывало рассмотрение таких трудов на следующий конкурс, на котором они и получали заслуженную награду (1870, 1874, 1876, 1897).

⁴² Там же. Оп. 1а–1913. Д. 160. Л. 13 об. Протокол ОС 12 января 1913 г. § 20.

⁴³ См., например: СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 38. Л. 71.

⁴⁴ Отчет Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1882 год, читан непременным секретарем, ординарным академиком К. С. Веселовским в годичном собрании Академии 29-го декабря 1882 г. СПб., 1882. С. 24.

⁴⁵ Например, в 1904 г. «на соискание премии представлен профессором И. Л. Кондаковым (в Юрьеве) ряд статей из области органической химии. При подробном рассмотрении этих статей оказалось, что, хотя автор и выказал много труда и опытности, но содержание всех статей вместе не настолько оригинально, чтобы за эти работы могла быть присуждена премия. Такое присуждение как бы выдвинуло работы г-на Кондакова в сравнении с другими. А между тем есть другие исследования, которые стоят значительно выше статей г-на Кондакова и которые не были представлены авторами на премию»: СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1904. Д. 151. Л. 175–175 об. Протокол заседания ФМО 3 ноября 1904 г. § 365.

В отличие от других академических премий правила о Ломоносовской премии не предусматривали поощрения авторов почетными отзывами. Тем не менее эта практика была заимствована с других конкурсов и распространялась на Ломоносовские премии. Начиная с 1898 г. лучшие труды, не получившие денежной награды, отмечались почетным отзывом.

Благодаря внутренней мобильности академических конкурсов работы можно было переносить с Ломоносовского на другие конкурсы, где соискатели и получали награду (1912, 1915).

Число награжденных на Ломоносовских конкурсах колебалось от одного до четырех человек. Так, Отделение русского языка и словесности присудило в 1901 г. две малые премии и один почетный отзыв, а в 1905 г. — две малые премии и два почетных отзыва.

Ежегодно на конкурс поступали сочинения от одного до семи авторов, а в ряде случаев не было подано ни одной работы. В общей сложности более 80 соискателей представили на конкурс свои труды. Небольшое число участников Ломоносовского конкурса может объясняться тем, что престиж единственной государственной премии был столь велик, а требования к работам столь строги, что некоторые авторы предпочитали отдавать свои работы на те конкурсы, где они могли больше рассчитывать на успех. На некоторых академических конкурсах присуждалось по несколько премий (и большего размера) и были предусмотрены другие виды поощрений.

Октябрьский переворот и последовавшая национализация банков лишили Академию наук возможности самостоятельно распоряжаться премиальными фондами. За период с 1 декабря 1917 г. по 1 декабря 1918 г. никаких доходов с капиталов по премиям АН не поступало⁴⁶.

Последним лауреатом, получившим денежную премию, была В. П. Адрианова. 15 января 1918 г. председательствующий в Отделении русского языка и словесности А. А. Шахматов направил в Правление РАН просьбу выслать Адриановой в Самару, Педагогический институт «тысячу рублей из % с Ломоносовского капитала»⁴⁷.

Лауреат Ломоносовской премии 1918 г. А. А. Брандт денег уже не получил. 5 июня 1919 г. непреременный секретарь С. Ф. Ольденбург написал ему: «Представленное Вами на соискание Ломоносовской премии в 1918 году сочинение Ваше “Основание термодинамики”, часть I, Петроград 1915 и часть II, Петроград 1918 (3-е издание) Российской Академией наук удостоено большой Ломоносовской премии в 1000 руб. Считаю для себя приятным долгом уведомить Вас о сем, имею честь сообщить, что Академией были своевременно приняты меры к скорейшей выдаче Вам означенной суммы, однако, ввиду неполучения Академией принадлежащих ей капита-

⁴⁶ Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1918 год, составленный непреременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1918 года. Пг., 1919. С. 372.

⁴⁷ СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 38. Л. 61.

лов по премиям и процентов по ним, определить срок выдачи в настоящее время не представляется возможным»⁴⁸.

В 1919 г. на декабрьском общем собрании Академии наук неперменный секретарь С. Ф. Ольденбург вынужден был заявить о невозможности дальнейших конкурсов на соискание академических премий. Было решено отменить все конкурсы на соискание академических премий в 1920 г.⁴⁹

На заседании конференции 4 декабря 1920 г. С. Ф. Ольденбург запросил указаний Общего собрания, как поступить с конкурсами на соискание премий на 1921 г., отмененными в 1920 г. Общее собрание приняло постановление конкурсы «отменить впредь до нового постановления», которое так и не последовало⁵⁰.

Конкурсы по Физико-математическому отделению

Физико-математическое отделение провело 27 конкурсов на соискание Ломоносовской премии и присудило 29 премий (21 премию в 1 000 руб. и 8 премий в 500 руб.) и два почетных отзыва. Трижды премии были назначены нераздельно соавторам представленных работ (1870, 1888, 1900). Наградами были отмечены 33 исследователя: 23 из них стали лауреатами Ломоносовской премии в 1 000 руб., 8 — лауреатами малой Ломоносовской премии и двое получили почетные отзывы. В 1866, 1878, 1886, 1896 гг. присуждения объявлялись несостоявшимися.

Премия, присуждавшаяся Физико-математическим отделением, была предназначена для ученых исследований и открытий, сделанных в области физики, химии и минералогии в течение двух лет, предшествовавших конкурсу.

Для оценки конкурсных сочинений создавалась комиссия из членов физико-химического (или физического) разряда, который составляли академики и адъюнкты по физике, химии, минералогии, по технологии и химии, приспособленным к искусствам и ремеслам. Очередности присуждений премии по специальностям не было, поэтому на каждый конкурс могли быть представлены работы по всем трем наукам.

Первый конкурс по ФМО прошел в 1866 г. и оказался неудачным. Хотя к назначенному сроку поступили сочинения от пяти авторов, ни одно из них по своему научному уровню не подходило для Ломоносовского конкурса. Об одном из представленных сочинений сохранился отзыв академика Н. Н. Зинина: «Автор путем логического мышления, как он выражается, полагает возможным решать вопросы, относящиеся к механике и при том без всякого знакомства с этой наукой»⁵¹. Присуждение было объявлено

⁴⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 1–1918. Д. 30. Л. 15.

⁴⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1 а–1919. Д. 167. Л. 95 об.–96. Протокол ОС 6 декабря 1919 г. § 246.

⁵⁰ Там же. Оп. 1 а–1920. Д. 168. Л. 59. Протокол ОС 4 декабря 1920 г. § 168.

⁵¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1–1866. Д. 3. Л. 204. Отзыв акад. Н. Н. Зинина о сочинении Г. И. Бертенсона «Индуктивный вывод над полётом на основании закона периодического движения».

несостоявшимся, и премия перешла на следующий конкурс, т. е. в 1868 г. отделение получило возможность выдать две премии в 1 000 руб. каждая.

В 1868 г. состоялось первое присуждение Ломоносовской премии по Физико-математическому отделению. К назначенному сроку поступили два сочинения, и для их оценки была создана комиссия из академиков Б. С. Якоби, П. Л. Чебышёва и Н. Н. Зинина. Так как поданные авторами работы имели второстепенный характер и не были признаны комиссией достойными Ломоносовской премии, Н. Н. Зинин выдвинул на конкурс исследования своего ученика по Казанскому университету А. М. Бутлерова.

30 октября 1868 г. Зинин написал Бутлерову в Казань: «Друг Александр Михайлович, как член комиссии по конкурсу на Ломоносовскую премию должен уведомить Вас с самым искренним душевным удовольствием, что по убеждению комиссии, последние химические работы ваши подходят под 3-й и 5-й §§ правил, которые прилагаю. Нужно удовлетворить § 4, т. е. или напечатать Ваши работы по-русски и доставить сюда экземпляр, или прислать нам рукопись на русском языке, только нужно, чтобы посылка была здесь не позднее 1 декабря. Ответьте мне телеграммой, можете ли удовлетворить § 4»⁵². В ответ Бутлеров тотчас выслал свои работы, напечатанные в 1867 г.⁵³ Выдвижение Бутлерова происходило с большой поспешностью и нарушением всех сроков, поэтому представление его работы не нашло отражения в протоколах отделения.

С еще большим опозданием, 26 ноября, академик Н. И. Кокшаров предложил наградить премией А. В. Гадолина.

А. М. Бутлеров и А. В. Гадолин стали первыми лауреатами Ломоносовской премии по Физико-математическому отделению. Через год после присуждения премии А. М. Бутлеров был избран в действительные члены Академии наук, в 1875 г. той же чести был удостоен А. В. Гадолин.

Исследования по физике занимали на конкурсе едва ли не главное место. По данной дисциплине отделение присудило наибольшее число премий: 11 премий в 1 000 руб., 5 малых премий и два почетных отзыва.

Значительное число премированных работ относилось к геофизике. Академия наук являлась крупным центром геофизических и особенно метеорологических исследований, которые были сосредоточены в Главной физической обсерватории. Директор Главной физической обсерватории академик Г. И. Вильд, возглавлявший ее с 1868 по 1895 г., создал в стране разветвленную метеорологическую сеть с магнитными обсерваториями в Екатеринбурге, Иркутске и Тифлисе, а кроме того — образцовую Константиновскую магнитно-метеорологическую обсерваторию в Павловске.

Сотрудники обсерватории и ее филиалов выполнили целый ряд исследований по изучению климата и метеоусловий России. Результаты этих

⁵² Цит. по: Волкова Т. В. Материалы к деятельности А. М. Бутлерова в Петербурге (1869–1886) // Материалы по истории отечественной химии. Доклады, заслушанные на заседаниях Ленинградского филиала Комиссии по истории химии. М.; Л., 1952. С. 12–13.

⁵³ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп.1–1868. Д. 9. Л. 34.

работ представляли большой научный интерес и имели важное практическое значение. Пять наиболее выдающихся работ были удостоены Ломоносовской премии.

Первым из геофизиков премию получил ближайший помощник Вильда, вице-директор обсерватории М. А. Рыкачёв (в 1880 г.), ставший его преемником как в Академии наук, так и в обсерватории. В 1890 г. премии был удостоен заведующий Константиновской метеорологической обсерватории в Павловске Э. Е. Лейст, в 1894 г. — заведующий станций II разряда А. А. Каминский, в 1910 г. — директор Иркутской физической магнитно-метеорологической обсерватории А. В. Вознесенский.

Из сторонних ученых-метеорологов были награждены профессор университета св. Владимира и заведующий метеорологическим бюро Департамента земледелия П. И. Броунов (малая премия, 1898), профессор Юрьевского университета Б. И. Срезневский (малая премия, 1902), и приват-доцент С.-Петербургского университета Б. П. Вейнберг (малая премия, 1906). Сотрудник Физико-географического института Московского университета, приват-доцент А. А. Сперанский был удостоен почетного отзыва (1912).

Забываясь о нуждах обсерватории, Г. И. Вильд превратил в подсобную лабораторию обсерватории даже находившийся в его распоряжении академический Физический кабинет. Вильд придавал большое значение исследованиям по актинометрии, и по его поручению лаборант кабинета профессор О. Д. Хвольсон проводил работы в этой области и сконструировал новые приборы для измерения солнечной радиации. Этими работами Хвольсона в Константиновской обсерватории в Павловске было положено начало научному изучению прямой солнечной энергии. В 1892 г. за работы по актинометрии Хвольсон был удостоен Ломоносовской премии.

Незадолго до объявления на публичном академическом собрании о присуждении премии Хвольсону умер академик по физике А. В. Гадолин, и Вильд предложил на открывшуюся вакансию Хвольсона. Однако президент Академии наук вел. кн. Константин Константинович отклонил эту кандидатуру, и избран был кн. Б. Б. Голицын.

В знак признания заслуг Хвольсона Академия наук избрала его в 1895 г. своим членом-корреспондентом, а в 1908 г. по представлению Б. Б. Голицына вновь наградила полной Ломоносовской премией за главный труд его жизни — многотомный «Курс физики», который долгое время оставался основным пособием для вузов и был переведен на ряд европейских языков.

В 1912 г. приват-доцент С.-Петербургского университета Д. С. Рождественский был удостоен малой премии за сочинение по вопросам высшей оптики. Тема его работы затрагивала мало исследованную в то время область световых явлений, находившуюся на стыке химии и физики. Рецензентом сочинения сначала был назначен академик по химии П. И. Вальден, но он рекомендовал передать работу на рецензию физикам. Отзыв о работе будущего директора Оптического института составил Б. Б. Голицын.

Исследования о внутреннем трении жидкостей приват-доцента Московского университета А. И. Бачинского было отмечено почетным

отзывом (1914). Основаниям термодинамики была посвящена работа профессора А. А. Брандта, представленная на конкурс в 1918 г. и удостоенная большой премии.

Отделение не раз отдавало предпочтение работам, которые приводили «к полезным, важным и новым практическим применениям» и отмечало наградами талантливых изобретателей. В 1872 г. Ломоносовскую премию получил Г. Н. Скамони за свои усовершенствования и изобретения в гелиоэлектротехнических способах печатания. Премией были награждены электротехник и изобретатель вакуумной лампы накаливания А. Н. Лодыгин (1874), капитан-лейтенант И. П. де-Колонг за работу о девиации компасов (1882), ученый и инженер Н. П. Петров за объяснение механизма трения смазанных частей машины (1884) и Е. Ф. Буринский за раскрытие текстов с помощью разработанных им методов научной фотографии (малая премия, 1898).

Исследования по минералогии были представлены на Ломоносовских конкурсах довольно скромно: отделение присудило за них четыре полные премии пяти авторам и две малые премии.

По установившейся практике на конкурсы допускались работы не только по минералогии, но и по геологии вообще. Академики объясняли такое расширение сферы применения Ломоносовской премии тем, что сам Ломоносов посвящал свои труды не только минералогии, но и вопросам геологии. Кроме того, во времена Ломоносова область минералогии имела более широкое определение, чем во второй половине XIX в., когда она превратилась из сравнительно монолитной науки в один из разделов сложного комплекса геологических наук.

Первым лауреатом Ломоносовской премии за сочинение по минералогии стал А. В. Гадолин (1868). Его труд «Вывод всех кристаллографических систем и их подразделений из одного общего начала» считается классическим. Кроме кристаллографии Гадолин также занимался теорией проектирования стволов артиллерийских орудий, и его работы способствовали развитию теории упругости и сопротивления материалов. Поэтому когда в 1875 г. после смерти Б. С. Якоби оказалась вакантной кафедра физики, Гадолин был избран в Академию наук именно по этой специальности.

На стыке минералогии и химии находилось описание ново-урейского метеорита из собрания Лесного института, составленное П. А. Лачиновым и М. В. Ерофеевым (1888). Малой премией было награждено исследование профессора Донского Политехнического института П. Н. Чирвинского по новому направлению науки — геохимии (1912).

Из трудов по палеонтологии большой премии были удостоены труды профессора Юрьевского университета Н. И. Андрусова (1898) и сотрудника Геологического комитета М. Д. Залесского (1916), а малой премии — сочинение Н. Н. Яковлева (1914).

В 1916 г. в связи с поступлением на конкурс труда М. Д. Залесского «Естественная история одного угля», в отделении обсуждался вопрос о «приемлемости геологических и палеонтологических работ на соискание Ломоносовской премии». Большинство высказалось за ограничение

работ по Физико-математическому отделению работами по физике, химии, минералогии и петрографии, потому что «большинство геологических и палеонтологических исследований, вследствие различия методов, трудно сравнимаемы с сочинением указанного цикла»⁵⁴. Сочинение Залесского было принято на конкурс в виде исключения, на основании того, что Ломоносову принадлежало видное место в вопросе о происхождении залежей каменных углей.

За исследования по химии были присуждены семь премий: шесть премий в 1 000 руб. и одна малая премия. Лауреатами Ломоносовской премии стали 9 химиков. Большая часть премий за исследования по химии была присуждена в то время, когда Академия имела в своем составе двух выдающихся представителей этой науки, Н. Н. Зинина и А. М. Бутлерова, каждый из которых создал научную школу и имел большое число успешных учеников и единомышленников. С 1868 по 1886 г. (год смерти Бутлерова) состоялось четыре присуждения премий, за все последующие годы были присуждены только две премии в 1 000 руб. и одна малая премия.

Сначала вдвоем, а после смерти Зинина в 1880 г. один Бутлеров, из конкурса в конкурс настойчиво предлагали на соискание конкурса работы по химии, ничуть не смущаясь тем, что их представления порой создавали неудобные ситуации и даже могли нанести ущерб репутации Академии. Так, в 1870 г. по их инициативе премия была присуждена профессору кафедры химии Петербургского Земледельческого института А. Н. Энгельгардту и его помощнику, преподавателю того же института П. А. Лачинову за работы об изомерных крезолах и о нитросоединениях. Не успело еще Общее собрание Академии утвердить решение отделения, как Энгельгардт был арестован, будучи замешан в антиправительственной политической деятельности.

Академик Л. И. Шренк, узнав о том, что их соискатель заключен в Петропавловскую крепость, обратился к Бутлерову с вопросом: «Да неужели же они и в самом деле стоят премии?»⁵⁵. Однако Академия наук оказалась на высоте, и присуждение премии все же состоялось, хотя отчет о присуждении премии с именами лауреатов не появился в академической печати, а результаты Ломоносовского конкурса не прозвучали на торжественном заседании 29 декабря.

Зинин и Бутлеров сделали правилом объявлять на каждом конкурсе имена одного, а то и двух и даже трех кандидатов на премию. Членов отделения, представлявших интересы других специальностей, раздражало чрезмерное усердие их коллег-химиков, и они начали проявлять беспокойство, как бы Ломоносовский конкурс не превратился в состязание работ по одной только химии, и стали активнее предлагать своих кандидатов.

Весьма драматично проходил конкурс в 1874 г. Бутлеров и Зинин представили на конкурс работы в области ароматических соединений, вышедшие

⁵⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1 а–1916. Д. 163. Л. 273 об. Протокол заседания ФМО 16 ноября 1916 г. § 584; Л. 117–117 об. Протокол ОС 5 декабря 1916 г. § 307.

⁵⁵ Бутлеров А. М. Научная и педагогическая деятельность. Сборник документов. М., 1961. С. 283.

из лаборатории профессора Петербургского Технологического института Ф. Ф. Бейльштейна. На тот же конкурс академик по физике Г. И. Вильд представил лампы накаливания и проект общественного электрического освещения А. Н. Лодыгина. Вильд сам был создателем различных научных инструментов и высоко оценил остроумную идею конструкции вакуумной лампы накаливания Лодыгина. Хотя комиссия отдала предпочтение работам Бейльштейна, отделение поддержало представление Вильда, и лауреатом премии, несмотря на энергичные протесты Бутлерова, был избран вольнослушатель Технологического института А. Н. Лодыгин, а не профессор того же института Ф. Ф. Бейльштейн, который, впрочем, был удостоен премии на следующем конкурсе в 1876 г.

В 1880 г. Бутлеров добился присуждения премии Н. Н. Бекетову, которого за три года до этого он вместе с Зининым представил к избранию в члены-корреспонденты.

Дважды, в 1882 и 1884 гг., Бутлеров представлял на соискание премии результаты работы своего коллеги по Петербургскому университету профессора Н. А. Меншуткина по этерификации, отмечая, что данный вопрос «занимает весьма видное место между задачами химической статики и входит в область крайне интересных так называемых обратных реакций»⁵⁶. Премии Меншуткин тогда не получил. В 1882 г. премия досталась И. П. де-Колонгу, а в 1884 г. — Н. П. Петрову.

Возможно, неприсуждением премии кандидату Бутлерова отделение хотело выразить ему свое неудовольствие по поводу нарушения Бутлеровым норм коллегиальной этики, которое проявлялось в шокировавшем коллег упорстве в продвижении своих кандидатов не только на Ломоносовскую премию, но и в Академию наук, в бесцеремонном, по мнению членов отделения, вмешательстве в дела других академических подразделений и в непривычных для Академии наук способах публичного обсуждения ее внутренних дел.

Только в 1904 г. Н. А. Меншуткин с подачи Ф. Ф. Бейльштейна был удостоен премии за совокупность исследований в области теоретической химии.

В 1914 г. по представлению академика П. И. Вальдена за сочинение по физической химии Е. В. Бирон был награжден малой премией.

Порядок проведения конкурсов в Физико-математическом отделении имел некоторые специфические особенности. Согласно правилам к конкурсу допускались только те работы, которые появились в течение двух ближайших к конкурсу лет. Однако двухгодичного срока было совершенно недостаточно для осознания и безошибочной оценки тех исследований и открытий, которые совершали переворот в науке или являлись крупным шагом вперед.

Например, истинное значение периодической системы элементов, открытой Д. И. Менделеевым в 1869 г., было оценено русскими химиками далеко не сразу. Сначала она вовсе не привлекла их внимания, а академик

⁵⁶ Там же. С. 212, 215.

Н. Н. Зинин даже заявил, что Менделеев делает не то, чем следовало заниматься настоящему исследователю. Когда же система получила признание, срок представления открытия Менделеева на Ломоносовский конкурс давно истек. Бутлеров был очень огорчен тем, что «вследствие этого обстоятельства Академия наша лишена была возможности отличить Ломоносовской премией его мемуар»⁵⁷.

Двухгодичный срок оказывался слишком короток и для оценки тех открытий или гипотез, которые требовали верификации и вызывали дополнительные опыты и исследования. Так, в 1872 г. отделение представило на соискание премии открытие микроскопических включений алмаза в минерале из группы хлоритов, сделанное П. В. Еремеевым, однако дальнейшие исследования не подтвердили его догадки. Как только Еремеев узнал об отрицательных результатах опытов своего немецкого коллеги, он сразу отозвал свое исследование с конкурса. Времени до завершения конкурса оставалось совсем мало, но академик Б. С. Якоби все-таки успел представить отделению усовершенствования и изобретения в гелиогальванографических способах печатания, сделанные при его содействии и наблюдении Г. Н. Скамони, который и получил Ломоносовскую премию.

Лауреатов Ломоносовской премии Физико-математическое отделение рассматривало как первых кандидатов на открывавшиеся вакансии членов Академии наук. Один лишь А. М. Бутлеров не был согласен с тем, что во время выборов в Академию наук лауреат Ломоносовской премии имел неоспоримые преимущества перед другими заслуженными учеными, пусть и не удостоившимися в силу обстоятельств этой чести.

Когда в 1880 и 1882 гг. академики Г. И. Вильд и А. В. Гадолин представили Ф. Ф. Бейльштейна к избранию в действительные члены Академии, А. М. Бутлеров, который несколькими годами ранее сам выдвинул его работы на соискание Ломоносовской премии и ратовал похвалы его работам в области ароматических соединений, энергично возражал против его избрания в Академию наук. А. М. Бутлеров считал Д. И. Менделеева и Н. Н. Бекетова более достойными кандидатами, чем Ф. Ф. Бейльштейн. В результате неуступчивости А. М. Бутлерова процесс выборов был полностью парализован, и он до конца своих дней оставался единственным химиком в Академии. Только после его смерти в 1886 г. Ф. Ф. Бейльштейн и Н. Н. Бекетов наконец были избраны в Академию наук.

В общей же сложности почти половина лауреатов Ломоносовской премии по Физико-математическому отделению укрепила свои связи с Академией наук. Два лауреата, О. Д. Хвольсон и Н. П. Петров, были избраны почетными членами Академии наук. Семь лауреатов стали академиками. Это Н. И. Андрусов, Н. Н. Бекетов, А. М. Бутлеров, А. В. Гадолин, Л. В. Писаржевский, Д. С. Рождественский, М. А. Рыкачев. Б. И. Срезневский стал академиком АН УССР. Три лауреата, П. И. Броунов, И. П. де-Колонг и О. Д. Хвольсон, были избраны в члены-корреспонденты Академии наук.

⁵⁷ Там же. С. 231.

Конкурсы по Отделению русского языка и словесности

Отделение русского языка и словесности провело 26 конкурсов на соискание Ломоносовской премии и присудило 24 премии (9 больших и 15 малых) и пять почетных отзывов. Один раз премия была назначена нераздельно соавторам представленного исследования (1867). Наградами были отмечены 28 ученых. Два исследователя, В. В. Сиповский и А. И. Яцимирский, были удостоены поощрения дважды. Девять раз, в 1871, 1873, 1877, 1879, 1885, 1887, 1889, 1891, 1893 гг., присуждения объявлялись несостоявшимися.

Отделение Русского языка и литературы допускало к конкурсу историко-филологические исследования по русскому и другим славянским языкам; историко-литературные исследования произведений словесности как русской, так и других славянских народов, грамматики и словари русского и других славянских языков, критические издания памятников русской и славянской культуры⁵⁸.

В 1867 г. прошел первый конкурс на соискание Ломоносовской премии по Отделению русского языка и словесности. Члены отделения сами выбрали труд, достойный Ломоносовской премии, и единогласно присудили ее двум своим членам-корреспондентам — профессору и ректору Московской духовной Академии А. В. Горскому и его сотруднику К. И. Невоструеву, за их образцово выполненное «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки». Работа над описанием велась с 1849 г. Не имея возможности наградить авторов за изданные в 1855–1862 гг. первые четыре тома «Описания», отделение присудило Горскому и Невоструеву премию за представленную в рукописи пятую часть этого капитального труда.

По словам академика И. В. Ягича, «уже первый труд, удостоенный Ломоносовской премии в 1867 г., принадлежал к числу таких явлений русской научной литературы, которые, не задаваясь решением какого-либо специального вопроса, сразу делают необходимым пособием для успешной разработки целого ряда их. Комиссия не случайно остановилась на этом труде, выбор был обусловлен как высокими достоинствами самого сочинения, так и общим ходом русско-славянской филологии»⁵⁹.

⁵⁸ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1865. Д. 140. Л. 36 об.–37. Протокол заседания ОРЯС 29 апреля 1865 г. Ст. V.

⁵⁹ Отчет о присуждении Ломоносовской премии за 1883 год с приложением, составленный И. В. Ягичем. С тремя литограф. таблицами // Сборник ОРЯС ИАН. 1884. Т. 33. № 2. С. 2. Воздавая долг памяти А. В. Горскому, академик И. И. Срезневский писал: «Широко развитая научная любознательность, поддерживаемая необычайною памятью, соединясь в нем со строгою критической осторожностью, сделала его ученым, каких везде не много; а благодушная готовность помогать каждому нуждающемуся в его знаниях и советах сделала его необходимым советником и помощником не только в Московской духовной академии, но и во всех научных кругах русских — по вопросам истории церкви, патристики, славяно-русской письменности и близких к ним знаний. Преданный душою Московской духовной

Таким образом, первыми лауреатами Ломоносовской премии стали А. В. Горский и К. И. Невоструев.

В последующие годы Отделение русского языка и словесности не раз поощряло труды по **археографии** и **палеографии**. В 1883 г. премию получил архимандрит Амфилохий (П. И. Сергиевский) за совокупность палеографических исследований, а в 1901 г. Е. Ф. Карский — за очерк славянской кирилловской палеографии. Ломоносовских наград были удостоены авторы описаний рукописных собраний отечественных и зарубежных хранилищ: малой премии — Е. И. Соколов в 1905 г., почетного отзыва — В. А. Погорелов в 1903 г. и А. И. Яцимирский в 1905 г.

Языкознание было представлено на Ломоносовских конкурсах многими работами. Основными направлениями исследований в области языкознания были изучение истории русского языка на основе применения сравнительно-исторического метода, исследование проблемы образования диалектов русского языка, построение грамматики русского языка, лексикографические работы. Все эти разделы лингвистики были представлены на Ломоносовских конкурсах.

Отделение оценило выдающееся научное достоинство *грамматических трудов* А. А. Потебни присуждением ему в 1875 г. Ломоносовской премии. Сравнительной грамматике индоевропейских языков было посвящено исследование Г. К. Ульянова, награжденное большой премией в 1895 г. Солидным вкладом в историю науки был признан «Очерк истории языкознания в России» С. К. Булича, удостоенный в 1905 г. половинной премии.

Отделение уделяло большое внимание разработке диалектологии как необходимой опоры для построения истории русского языка и усиленно занималось сбором и накоплением диалектологического материала. Отделение поощряло диалектологические разыскания «на местах», содействовало организации диалектологических занятий и оказывало покровительство Московской диалектологической комиссии.

Диалектология и лексикография были представлены трудами В. И. Даля (Толковый словарь живого великорусского языка, премия 1869 г.), А. И. Подвысоцкого (Словарь областного архангельского наречия в его

академии, как месту своего окончательного образования и затем своего служения с юности до кончины, в продолжении сорока двух лет Горский сосредоточивал свои личные виды в помыслах об Академии и потому при многих трудах, которые могли бы, будучи иначе обставлены, идти от его лица, скрывал свое имя за другим. Даже и те исследования, которые шли от него лично, издавал он без подписи: по одной выработке труда можно было догадываться, чьей это учености многоценный плод. При одном только обширном труде по необходимости явилось его имя — при описании славянских рукописей Синодальной библиотеки, образцовом в своем роде не в русской только и славянской литературе, а вообще. За этот труд присуждена была Академией первая Ломоносовская награда»: Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1877 г. академиком И. Срезневским // Сборник ОРЯС ИАН. 1878. Т. 18. С. LXXXVII–LXXXVIII.

бытовом и этнографическом применении, премия 1881 г.), Н. М. Тупикова (Словарь древнерусских личных собственных имен, малая премия 1899 г.), Г. И. Куликовского (Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении, почетный отзыв 1901 г.); исследованиями русских диалектов Е. Ф. Будде (малая премия 1897 г.) и Н. Н. Дурново (почетный отзыв, 1905 г.).

Целый ряд историко-филологических исследований по славяноведению был отмечен малыми премиями: лекции по славянскому языкознанию Т. Д. Флоринского (1897 г.), очерк истории исправления книг в Болгарии П. А. Сырку (1899 г.), исследование социальной и экономической истории средневековой Чехии А. Н. Ясинского (1901 г.), очерк жизни и деятельности Григория Цамблака, составленный А. И. Яцимирским (1903 г.), работа о грамотах болгарских царей Г. А. Ильинского (1911 г.).

Отделение поощряло наградами работы по истории словесности и критические издания памятников русской и славянской письменности. Малой премии были удостоены В. Н. Перетц за исследование по истории развития русской поэзии XVIII века (1903 г.), Е. В. Аничков за работу по фольклористике (1907 г.). В. В. Сиповский, представивший две части своей работы по истории русского романа, получил большую премию в 1909 г. и малую в 1911 г. В 1913 г. малыми премиями были отмечены работы по истории древнерусской литературы С. Г. Вилинского и А. Д. Григорьева и большой премией — текстологическое исследование А. В. Михайлова в 1915 г. «Положительным научным приобретением» было названо удостоенное в 1917 г. большой премии исследование В. П. Адриановой истории греческого жития о св. Алексее в древней русской литературе⁶⁰.

В первые 30 лет, когда правила позволяли присуждать только одну премию в 1 000 руб., число лауреатов Ломоносовской премии по Отделению русского языка и словесности составляло всего 7 человек. Присуждением Ломоносовской премии отделение старалось отметить заслуги своих выдающихся сочленов и подводило итог их многолетних занятий.

Среди первых лауреатов были члены-корреспонденты отделения А. В. Горский и К. И. Невоструев, почетный член В. И. Даль и А. А. Потебня, последний одновременно с присуждением премии был избран членом-корреспондентом. Приветствуя в 1875 г. серьезный труд по русской филологии А. А. Потебни, И. И. Срезневский радовался тому, что «с году на год смелее можем мы думать и говорить, что исследовательная наука пустила свои жизненные корни в нашу почву, что хотя и редко, более поодиночке, но все чаще и оживленнее, все с большею силою увлечения к исследованиям, дают о себе знать наши люди науки трудами своего дарования и знания»⁶¹.

Однако вопреки оптимистическим прогнозам Срезневского два ближайших присуждения по отделению не состоялись (1877 и 1879 г.). В 1881 г.

⁶⁰ СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 38. Л. 59.

⁶¹ Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1875 г. академиком И. Срезневским // Сборник ОРЯС ИАН. 1878. Т. 18. С. LXXIX.

был награжден А. И. Подвысоцкий и в 1883 г. — член-корреспондент Академии наук архимандрит Амфилохий. В течение следующих десяти лет отделение не могло найти ни одной работы, достойной Ломоносовской награды. Только в 1895 г. отделение присудило премию Г. К. Ульянову.

Начиная с 1897 г., когда вступили в действие новые правила, которые позволили более дифференцированно подходить к оценке конкурсных работ, отделение ни разу не объявляло конкурс несостоявшимся. Впрочем, отделение по-прежнему не проявляло большой щедрости в раздаче высших наград: большая премия присуждалась всего три раза, ее обладателями стали В. В. Сиповский, А. В. Михайлов и В. П. Адрианова. Малой Ломоносовской премией отделение обычно поощряло молодых ученых, которые еще не успели составить себе имени в науке. Начиная с 1901 г. отделение стало поощрять исследователей почетными отзывами.

Многие лауреаты близко примыкали к отделению и проводили с ним совместные работы или пользовались финансовой поддержкой отделения для проведения научных исследований и заграничных командировок. Материальным пособием со стороны отделения в разные годы пользовались В. П. Адрианова, С. Г. Вилинский, Н. Н. Дурново, А. И. Яцимирский.

Все сочинения, представлявшиеся на соискание Ломоносовской премии по Отделению русского языка и словесности, подвергались обстоятельному рецензированию. Члены Отделения русского языка и словесности не жалели времени на оценку конкурсных сочинений, хотя на составление отзыва уходило до трех месяцев, а иногда и больше. Когда академики И. И. Срезневский и А. Ф. Бычков выдвинули на первый конкурс по ОРЯС труд А. В. Горского и К. И. Невоструева, оба академика представили в отделение записки с подробным разбором этого труда.

Рецензия Я. К. Грота о «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля была настолько обстоятельной, что ее чтение продолжалось на 5 заседаниях отделения, т. е. больше месяца. Грот обратил внимание на то обстоятельство, что капитальный труд Даля был представлен на соискание премии имени «первого законодателя нашей письменности» в эпоху проведения великих реформ Александра II, пробудивших в народе национальные чувства. Собранные Далем «сокровища языка и ума народного» дали целую массу нового материала для филологии и побудили Я. К. Грота составить дополнения и заметки к словарю⁶².

Столь же тщательному разбору подверг академик И. И. Срезневский труды А. А. Потебни. Написанная И. В. Ягичем рецензия о трудах архимандрита Амфилохия по древнеславянской письменности также представляла собой ценный самостоятельный труд.

⁶² Дополнения и заметки Я. К. Грота к «Толковому словарю» Даля // Отчет о четвертом присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря академиком Я. К. Гротом // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1870. Т. 7. № 10. С. 89–112 (То же: Отчет о четвертом присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1869 года академиком Я. К. Гротом // Записки ИАН. 1870. Т. 17. Кн. 2. С. 89–112).

Дважды был рецензентом академик А. А. Шахматов. В 1897 г. он составил обстоятельный отзыв о работе по диалектологии профессора Казанского университета Е. Ф. Будде. В 1915 г. он сделал разбор труда А. В. Михайлова «Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе». По условиям военного времени этот отзыв не был напечатан, его черновик и белойой экземпляр хранятся в личном фонде ученого и среди документов отделения⁶³.

Рецензентами конкурсных работ выступали и другие вновь избранные в отделение академики — А. И. Соболевский (орд. акад. с 1900 г.), В. М. Истрин (орд. акад. с 1907 г.) и В. Н. Перетц (орд. акад. с 1914 г.).

В 1899 г. Соболевского пригласили сделать разбор «Словаря древнерусских личных собственных имен» Н. М. Тупикова, но он отказался, потому что был дружен с автором. Рецензирование труда Тупикова принял на себя Е. Ф. Карский. Малая Ломоносовская премия стала последним утешением для умиравшего в Ялте от туберкулеза молодого филолога.

Соболевский, известный в академических кругах своим недружелюбным характером и резкостью суждений, проявлял терпимость только к своим ученикам. В 1903 г. он рекомендовал докторскую диссертацию своего ученика В. Н. Перетца на Ломоносовскую премию⁶⁴. Более сдержанно Соболевский отозвался в 1901 г. о «Словаре областного олонцецкого наречия» Г. И. Куликовского и в 1903 г. об описании рукописного собрания Московской Типографской библиотеки, составленном В. А. Погореловым; ни тот ни другой исследователь не были награждены премией. Оба соискателя получили почетный отзыв. В последующие годы Соболевский продолжал участвовать в работе конкурсных комиссий, но никогда больше не выступал в роли рецензента работ, представленных на соискание Ломоносовской премии.

Вскоре после избрания В. М. Истрина в ординарные академики в 1907 г. его привлекли к участию в экспертной оценке конкурсных работ. В 1909 и 1911 гг. он составил критический разбор первого тома «Очерков из истории русского романа» приват-доцента Петербургского университета В. В. Сиповского. Сочинение было посвящено истории русского романа XVIII в. и состояло из двух частей, которые автор последовательно подал на два Ломоносовских конкурса. В 1909 г. Сиповский получил большую, а в 1911 г. — малую премию. В 1913 г. В. М. Истрин составил отзывы о сочинениях профессора Новороссийского университета С. Г. Вилинского и лектора Варшавского университета А. Д. Григорьева. Оба соискателя были удостоены малых премий.

⁶³ СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 37. Л. 8–16; Ф. 134. Оп. 1. Д. 575. Л. 1–9. Черновик. Шахматов А. А. Отзыв о труде А. В. Михайлова «Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Ч. 1. Паримейный текст. Варшава, 1912».

⁶⁴ Соболевский поздравил Перетца с Ломоносовской премией в 500 и Толстовской медалью в 250 рублей: «Хотели было медаль побольше, но нашли, что довольно!»: Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917– начало 1930-х годов). М., 2004. С. 240.

С введением в 1896 г. новых правил о Ломоносовской премии число поступавших на конкурс сочинений возросло, поэтому для всестороннего рассмотрения конкурсных сочинений отделение приглашало своих членов-корреспондентов и других ученых, тесно сотрудничавших с отделением. Практика привлечения к рецензированию конкурсных работ «сторонних» специалистов из университетов и других научных учреждений была позаимствована из опыта работы других конкурсных комиссий, постоянными и деятельными участниками которых были члены ОРЯС⁶⁵.

«Сторонние» рецензенты впервые приняли участие в оценке конкурсных сочинений, поступивших на Ломоносовский конкурс в 1895 г. Это были профессор Московского университета Р. Ф. Брандт и Ф. Ф. Фортунатов. По просьбе А. А. Шахматова и А. Ф. Бычкова, которые в 1895 г. вдвоем составляли конкурсную комиссию, Р. Ф. Брандт написал отзыв о лекциях по славянскому языкознанию, поданных на конкурс профессором университета св. Владимира Т. Д. Флоринским, Фортунатов — о книге приват-доцента Варшавского университета Г. К. Ульянова по сравнительному языкознанию⁶⁶.

Фортунатов оспаривал многие выводы своего младшего коллеги и высказал ему серьезные замечания и возражения. Тем не менее он ходатайствовал о присуждении соискателю, взявшемуся за трудную и малоисследованную тему, Ломоносовской премии. Комиссия с ним согласилась. В начале декабря Шахматов написал об этом Фортунатову: «Сегодня состоялось присуждение премий: премия Ломоносовская в 1000 руб. присуждена Ульянову. Бычков внимательно прочел вашу рецензию и убедился в выдающихся научных достоинствах труда Ульянова. Я очень рад, что случилось так. А сочинение Флоринского отложено до следующего конкурса»⁶⁷.

Отзыв Фортунатова, представлявший собой обширный критический разбор книги, вылился в самостоятельное исследование по теме рецензируемого труда. Рецензент продолжал обдумывать и дописывать свой отзыв даже в то время, когда тот находился в печати, поэтому был вынужден

⁶⁵ Например, в 1915 г. члены отделения участвовали в конкурсных комиссиях по присуждению пяти премий (премии им. М. Н. Ахматова, М. В. Ломоносова, Л. Н. Майкова, А. С. Пушкина, Д. А. Толстого).

⁶⁶ Ф. Ф. Фортунатов, получив приглашение написать отзыв о книге Г. К. Ульянова, некоторое время колебался, сможет ли он к назначенному сроку написать рецензию. В письме к А. А. Шахматову он писал: «... разбор должен быть доставлен в отделение не позже 1-го сентября, но при таком условии я никак не могу взять на себя это дело, так как раньше осени я не предполагаю начать самое писание разбора; до тех пор я думал почитать внимательно книги Ульянова (вторую книгу я пока еще мало читал) и обдумать некоторые пункты. Сообщите мне, пожалуйста, в скорейшем времени, действительно ли разбор не может быть доставлен позже 1-го сентября; до получения Вашего письма я не буду отвечать Бычкову. Очень мне прискорбно то, что придется, по-видимому, разрушить надежды Ульянова, но, право, я никак не могу посвятить лето главным образом составлению этого разбора; есть и другие дела»: СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1606. Л. 51. Письмо Ф. Ф. Фортунатова А. А. Шахматову 10 мая 1895 г.

⁶⁷ СПФ АРАН. Ф. 90. Оп. 3. Д. 96. Л. 45. Письмо А. А. Шахматова Ф. Ф. Фортунатову 2 декабря 1895 г.

приложить к нему свои «Дополнительные примечания»⁶⁸. В том же 1895 г. Фортунатов был избран в члены-корреспонденты, а в 1898 г. — в ординарные академики.

Труд Т. Д. Флоринского перешел на конкурс 1897 г., и Р. Ф. Брандту согласно правилам пришлось составить о нем новый отзыв. На этот раз соискатель получил награду. В следующем году Флоринский был избран в члены-корреспонденты (его рецензент Р. Ф. Брандт был удостоен этой чести в 1902 г.), а в 1901 г. он вновь принял участие в Ломоносовском конкурсе, но уже как эксперт работы А. Н. Ясинского.

Подобная «мобильность», когда ученый мог поочередно выступать в роли соискателя премии и в роли рецензента конкурсных работ (причем в любой последовательности), была характерной чертой всех академических конкурсов. Так, весьма разнообразным было участие в Ломоносовских конкурсах Е. Ф. Карского. В 1899 г. он, будучи профессором Варшавского университета, принял на себя разбор труда молодого филолога Н. М. Тупикова, а на следующий конкурс 1901 г. сам выступил соискателем Ломоносовского конкурса, представив свой курс по славяно-русской палеографии. Карский был удостоен малой премии, рецензентом его работы был делопроизводитель отделения П. К. Симони. В том же 1901 г. Карский был избран в члены-корреспонденты, а в 1914 г. — в ординарные академики. По долгу службы в 1917 г. он рецензировал работу К. А. Труша.

В. Н. Перетц, лауреат Ломоносовской премии 1903 г., был избран ординарным академиком в 1914 г., и в 1917 г. он сделал разбор исследования В. П. Адриановой «Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности». Свой отзыв Перетц представил в отделение в двух вариантах: в полном виде — для публикации в академическом издании, и в сокращенном — для прочтения на ежегодном торжественном заседании. Подробный отзыв был опубликован в 1921 г., а его сокращенный вариант сохранился в делах конкурсной комиссии.

В нем Перетц пишет: «Подводя итоги нашим замечаниям о книге г-жи В. П. Адриановой и резюмируя то, что есть в книге и оставляя в стороне то, что не могло быть привлечено к исследованию по обстоятельствам военного времени, мы должны признать, что материал, привлеченный к исследованию, — громаден. По обширной начитанности в нем автор напоминает нам прекрасные работы таких блестящих ученых, как А. Н. Веселовский и И. Н. Жданов, — так велики его широкая и разносторонняя начитанность и осведомленность, так строги и научны приемы его работы. Автор умеет,

⁶⁸ Фортунатов писал Шахматову в марте 1896 г.: «Посылаю вам, наконец, окончание моего разбора книги Ульянова; последняя страница («заключение») доставлены были мною еще прежде, вместе с первой главой разбора <...> Я написал было кое-что и по поводу взглядов Ульянова на значение формы настоящего времени от основ «надлительного» (т. е. совершенного) вида, но не внес этого в переписанную рукопись, так как чувствую, что надо еще подумать о некоторых пунктах. Может быть, во время печатания этой статьи (до пасхи) я Вам доставлю страницы три или четыре, которые составят окончание статьи (пред «заключением»): Там же. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1606. Л. 58-59. Письмо Ф. Ф. Фортунатова А. А. Шахматову 7 марта 1896 г.

не разбрасываясь и не теряясь в материале, углубляясь в исследование избранного им вопроса и все время стоит на почве доступных наблюдению фактов, воздерживаясь от модных устремлений в область фантастических предположений и гипотез. Стиль его прост, строг и благороден: он умеет в немногих словах вмещать мысль, содержательную и плодотворную»⁶⁹.

Для рецензирования конкурсных работ отделение использовало творческий потенциал своих членов-корреспондентов. Являясь выражением признания заслуг ученого, избрание в члены-корреспонденты не было сопряжено с формальными обязательствами, потому что они не получали за свое звание никакого содержания. Однако отделение старалось вводить членов-корреспондентов в круг своих научных занятий и при проведении конкурсов научных работ рассматривало их как своих первых помощников.

Например, избранный в 1898 г. в члены-корреспонденты профессор Харьковского университета М. С. Дринов на ближайшем же конкурсе был приглашен к рецензированию сочинения по близкой ему теме, а именно, истории исправления книг в Болгарии. Автором этого сочинения был приват-доцент Петербургского университета и сотрудник академической комиссии по изданию трудов Порфирия Успенского П. А. Сырку.

Дважды, в 1903 и 1911 гг., принимал участие в обсуждении конкурсных работ П. А. Лавров — профессор Петербургского университета, член-корреспондент (с 1902 г., академик с 1923 г.). В 1903 г. он был назначен рецензентом исследования о Григории Цамблаке, поданного на конкурс его младшим коллегой по университету А. И. Яцимирским. Автор получил за свой труд малую премию, и эта награда сыграла важную роль в его дальнейшей научной карьере. В 1906 г. Яцимирский представил этот труд в Казанский университет на степень магистра славянской филологии, и на основании отзыва профессора А. И. Александрова об этом и обо всех других печатных трудах ему была присуждена прямо степень доктора славянской филологии⁷⁰. В 1905 г. Яцимирский вновь участвовал в Ломоносовском конкурсе и был отмечен почетным отзывом.

В 1905 г. рецензентом работы профессора Петербургского историко-филологического института С. К. Булича по истории языкознания в России выступил один из старейших членов-корреспондентов отделения (с 1882 г.), член совета министра народного просвещения А. С. Будилович. На том же конкурсе библиотекарь Е. И. Соколов был удостоен похвалы историка и библиографа, члена-корреспондента И. А. Бычкова и получил малую премию. Тогда же приват-доцент Московского университета

⁶⁹ Там же. Ф. 9. Оп. 3. Д. 38. О восемнадцатом и последнем присуждении премии имени М. В. Ломоносова в 1917 году. Л. 59–60. Отзыв о книге: *Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности*. Пг., 1917. 80. VII+518 с.+табл., Петроград, 1917. 518 с., составленный академиком В. Н. Петерцом.

⁷⁰ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1906 год, составленный академиком Н. П. Кондаковым. СПб., 1906. С. 47–54.

Н. Н. Дурново получил почетный отзыв за работу по диалектологии, рецензентом которой был Н. М. Каринский.

В 1907 г. член-корреспондент, профессор Харьковского университета Н. Ф. Сумцов сделал критический разбор труда по фольклористике приват-доцента Петербургского университета Е. В. Аничкова, удостоенного малой премии.

В знак признательности за составление обстоятельных критических разборов конкурсных сочинений, потребовавших больших затрат времени, отделение награждало сторонних рецензентов золотой Пушкинской медалью. Памятной медалью были отмечены Р. Ф. Брандт, С. К. Булич и Ф. Ф. Фортунатов. Еще большей наградой служило избрание рецензента в члены-корреспонденты или в академики. Не всегда легко судить о том, в какой мере участие в научной экспертизе содействовало продвижению ученых в академической иерархии, поскольку главным критерием при избрании в Академию все же были научные работы.

Опыт Ломоносовской премии показывает, что одни ученые выступали рецензентами, уже являясь членами-корреспондентами, были избраны в действительные члены (Ф. Ф. Фортунатов, Е. Ф. Карский, П. А. Лавров), другие же не стали в дальнейшем академиками (А. С. Будилович, И. А. Бычков, М. С. Дринов, Т. Д. Флоринский). Профессор Р. Ф. Брандт в 1902 г. был избран членом-корреспондентом.

Для десяти ученых участие в Ломоносовском конкурсе в качестве автора научного исследования, удостоенного премии, стало прологом к их избранию в действительные члены или члены-корреспонденты. Два филолога — Е. Ф. Карский и В. Н. Перетц — были избраны в академики; восемь ученых — В. П. Адрианова, Е. Ф. Будде, Н. Н. Дурново, Г. А. Ильинский, А. В. Михайлов, А. А. Потебня, В. В. Сиповский и Т. Д. Флоринский — дополнили состав членов-корреспондентов Академии наук.

Значение Ломоносовской премии

Ломоносовские конкурсы в значительной степени отражали состояние отечественной науки и процессы, происходившие в научном сообществе России, неотъемлемой частью которого была Императорская Академия наук. Сам по себе факт неприсуждения 13 премий в период с 1866 по 1896 г. уже говорит о том, что российская (прежде всего гуманитарная) наука не достигла в этот период такого уровня, чтобы из года в год бесперебойно выдавать труды, которые существенно обогащали науку и были достойны Ломоносовской премии. Таким образом, можно говорить о важной роли, которую играла Ломоносовская премия по выявлению научного потенциала страны в различных отраслях знаний.

Ломоносовские премии имели значение в расширении контактов Академии наук с внеакадемической научной средой. В глазах научного сообщества Ломоносовская премия являлась не только весьма существенным материальным подспорьем, она имела большое нравственное значение

благодаря тому обстоятельству, что арбитром в научном состязании выступала Академия наук — «первенствующее ученое сословие».

Ломоносовская премия имела большое значение и для самой Академии наук. Несомненно, что положение высшего эксперта в конкурсе научных работ укрепляло ее авторитет в научном сообществе. Среди лауреатов премий Академия находила достойных кандидатов для замещения академических кафедр. Два лауреата Ломоносовской премии были избраны почетными членами Академии наук. Девять лауреатов были избраны в академики. Столько же пополнили состав членов-корреспондентов Академии наук.

Ломоносовские конкурсы в немалой степени способствовали формированию культуры рецензирования и академического, и вообще научного общения. Вместе с тем при присуждении премий, так же как в вопросе выбора кандидатов в академики и члены-корреспонденты, проявлялись внутренние конфликты в Физико-математическом отделении.

И, наконец, Ломоносовская премия дала импульс развитию всей академической премиальной системы.

Формирование академической премиальной системы и учреждение премии за ученое жизнеописание М. В. Ломоносова

Без преувеличения можно сказать, что под воздействием Ломоносовской премии в Академии наук сформировалась развитая премиальная система⁷¹. Основание государственной премии побудило многие учреждения и частных лиц к учреждению в Академии наук премиальных фондов. Именно с этого времени премии в Академии наук стали регулярными. Капиталы для выдачи премий формировались за счет казенных средств или частных пожертвований. На соискание премий представлялись ученые сочинения фактически по всем дисциплинам, представленным академическими кафедрами. Кроме Ломоносовской премии наиболее престижными считались премии имени К. М. Бэра, митрополита Макария, С. С. Уварова, графа Д. А. Толстого, М. Н. Ахматова, А. С. Пушкина. К 1 декабря 1917 г. в распоряжении Академии наук находились 59 именных премиальных фондов⁷².

⁷¹ Тютюник В. М., Федотова Т. А. Золотые медали и именные премии АН СССР. Тамбов, 1988; Академия наук в пространстве поощрения ученых (XIX — начало XX века): Препринт / Сост. Е. Ю. Басаргина, Н. В. Бекжанова, И. В. Черказнянова. СПб., 2007. Барыкина И. Е. Благотворительные премии Императорской Академии наук // Вопросы истории. 2007. № 7. С. 105–112; Рязанцева Е. В. Академические награды в исторической ретроспективе XVIII–XXI вв. // Академический архив в прошлом и настоящем: Сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук / отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 236–249.

⁷² Сборник сведений о премиях и наградах, раздаваемых Императорской Академией наук. СПб., 1888; 1896; 1903; Роспись отчетам о присуждении наград и премий императорской Академией наук, присужденных с основания конкурсов при ней по 1908 год. СПб., 1911.

Происхождение, состав и назначение премиальных капиталов были чрезвычайно разнородны. Большая их часть представляла собой прижизненные или посмертные пожертвования частных лиц — ревнителей науки; другие составлялись из сборов по подписке; третьи были образованы общественными группами или правительством; наконец, Академия наук и сама учредила ряд наград имени своих членов.

Круг вопросов, научная разработка которых поощрялась выдачей премий, был необычайно широким, если не сказать всеобъемлющим: на соискание премий поступали ученые исследования по всем дисциплинам, представленным академическими кафедрами. Наряду с широкими темами общего значения премии устанавливали и специальные задания: изучение определенного периода истории, определенного края, определенного языка, государственного деятеля.

Академические премии были двух видов. Большая часть премий присуждалась регулярно с периодичностью в год, два или более лет. Особое положение занимали награды, присуждение которых должно было состояться лишь однажды за сочинение «на заданную тему». К таким премиям относится премия за лучшее ученое жизнеописание Ломоносова.

Учреждение премии за жизнеописание М. В. Ломоносова было частью программы празднования Ломоносовского юбилея, утвержденной правительством в 1865 г.⁷³ Подготовка и проведение юбилея в Петербурге были возложены на специальный Ломоносовский комитет. Инициатором создания комитета был поэт Аполлон Майков, которого острословы прозвали поэтом «с отблеском Ломоносова на челе». Комитет организовал «импозантное» (выражение П. Н. Беркова) чествование Ломоносова, с поминальным богослужением, Ломоносовским спектаклем, обедом по подписке, произнесением речей и стихов⁷⁴. Однако культурно-просветительской программой чествование Ломоносова не исчерпывалось.

Ломоносовский комитет собрал по подписке капитал на Ломоносовские стипендии в Московском университете и в Московской духовной академии и на премии за жизнеописание Ломоносова. 9 февраля 1868 г. вышло постановление о назначении 3 500 руб. «на премии и пособия для издания авторам двух лучших жизнеописаний Ломоносова с оценкой его деятельности как писателя, ученого и гражданина, а именно: 2 000 руб. на премию и издание в пользу автора жизнеописания строго ученого и 1 500 руб. на издание жизнеописания, общепонятное для народа»⁷⁵.

⁷³ Волкова Т. В. Премия Академии наук за ученое жизнеописание М. В. Ломоносова // ВИЕТ. 1962. Вып. 12. С. 152–156.

⁷⁴ Берков П. Н. Ломоносовский юбилей 1865 г. (Страница из истории общественной борьбы шестидесятых годов) // Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1946. Т. 2. С. 220.

⁷⁵ О капитале на Ломоносовские стипендии в Московском университете и в Московской духовной академии и на премии за жизнеописание Ломоносова. 9 февраля 1868 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4. Царствование императора Александра II. 1865–1870. СПб., 1871. № 275. Стлб. 644–645.

В 1868 г. средства на премию за «строго ученое жизнеописание» ученого Ломоносовский комитет передал в Академию наук. Первоначально Академии наук поручался только прием и разбор сочинений в соответствии с программой конкурсной задачи, которые должны были разработать члены Ломоносовского комитета. Предполагалось, что члены комитета будут участвовать с правом голоса также и при обсуждении вопроса о присуждении премии. Однако Академия наук не согласилась на такие условия, усмотрев в них нарушение прав Академии.

Требование допустить в академическую среду посторонних лиц с правом голоса, по мнению президента Академии наук Ф. П. Литке, было бы для Академии «ударом тем более чувствительным, что этим правом Академия особенно дорожит как составляющим залог ее самостоятельности в суждениях по вопросам науки»⁷⁶. Литке просил министра народного просвещения Д. А. Толстого возложить на Академию наук составление и обнародование задачи на премию и предоставить ей присуждение премии без посторонних лиц. Условия Академии наук были приняты.

Порядок составления программы задачи и присуждения премии за ученое жизнеописание Ломоносова был изменен и приведен в соответствие с ее уставом, согласно которому обсуждение научных сочинений составляло прямое назначение Академии наук⁷⁷. Для составления правил о премии была создана комиссия, в состав которой вошли четыре академика (Н. Г. Устрялов, Я. К. Грот, Н. Н. Кокшаров, А. А. Куник) и три члена к тому времени уже бывшего Ломоносовского комитета (А. Д. Галахов, П. П. Семенов, А. И. Ходнев).

Согласно разработанной комиссией правилам премия предназначалась автору полной научной биографии М. В. Ломоносова, которая отражала бы все стороны его общественной и научной деятельности. Научная биография должна содержать характеристику тех разделов современного Ломоносову естествознания, которыми ученый занимался, и оценку его вклада в развитие физики, химии, минералогии, геологии, статистики, политической экономии, русской истории, филологии и словесности.

Комиссия предполагала, что работа такого масштаба могла быть по силам действительным членам Академии наук, которые «по своему положению, делающему для них важнейшие источники особенно доступными, и по предварительной подготовке своей к предполагаемому труду, были наиболее способны выполнить задачу удовлетворительным образом»⁷⁸.

⁷⁶ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1865. Д. 7. Л. 165 об. Письмо Ф. П. Литке Д. А. Толстому от 5 марта 1868 г.

⁷⁷ Относительно порядка составления программы задачи и присуждения премии за ученое жизнеописание Ломоносова. 13 сентября 1868 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4. Царствование императора Александра II. 1865–1870. СПб., 1871. Дополнение. № 22. Стлб. 135–136.

⁷⁸ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1868. Д. 4. Л. 12–12 об. Протокол заседания комиссии, назначенной для составления программы ученого жизнеописания Ломоносова и присуждения Академией наук за оное премии 9 ноября 1868 г.

В первоначальном проекте правил академики и адъюнкты допускались к участию к конкурсу. Однако это противоречило общему порядку присуждения Академией наград, по которому действительные члены не имели права участвовать в соискании наград, присуждаемых самой Академией наук. Против отступления от этого правила, пусть даже ради Ломоносова, энергично возражал неприменный секретарь академик К. С. Веселовский.

Веселовский мотивировал свою позицию следующим образом: «Необходимость этого правила следует не только из начала справедливости, но даже из понятий о приличии. Не говорю уже о трудности соблюсти полное беспристрастие, когда предстоит произнести приговор о труде товарища; предполагаю даже, что при составлении такого приговора, когда бы в числе конкурентов явился кто-либо из академиков, нам и удалось остаться непричастными тому, что в просторечии называется кумовством; спрошу только, каким образом мы избегнем подозрения в пристрастии в том случае, когда премия была бы академиками присуждена академику. Если означенное правило всегда считалось в Академии существенным для обеспечения нелицеприятия в ее приговорах, то и в настоящем случае не следует отступать от него. По крайней мере, не представляется никаких обстоятельств, которые бы оправдывали подобное отступление. Допустим, что, несмотря на множество напечатанных материалов для биографии Ломоносова, извлеченных из Архива Конференции, все-таки составителю такой биографии понадобилось бы заняться в этом архиве; но для того, чтобы иметь доступ в него, не надо быть академиком, ибо Академия никогда не закрывала своего архива от посторонних ученых»⁷⁹.

Веселовский сумел настоять на том, чтобы академики не допускались к участию в конкурсе. Объем же конкурсной задачи изменен не был, основное требование к биографу Ломоносова осталось прежним: он должен был составить всеобъемлющее жизнеописание Ломоносова. Поэтому неудивительно, что за все время действия конкурса не нашлось ни одного исследователя, который смог справиться с поставленной задачей. За полное жизнеописание Ломоносова премия так и не была присуждена.

Первым сроком представления сочинений был назначен 1874 г., но Академия наук сочинений к нужному сроку не получила. Каждые пять лет конкурс пришлось возобновлять. Единственная работа, которая была подана на конкурс, причем дважды, в 1879 и 1895 гг., — это рукопись статского советника из Пензы И. А. Киреевского «Историческое и критическое описание жизни Михаила Васильевича Ломоносова». По отзыву рецензента, академика А. Ф. Бычкова, «прочсть рукопись — подвиг, хотя автору нельзя отказать в некоторых счастливых соображениях. Но постоянная, на каждой странице, брань с лицами, писавшими о Ломоносове, отсутствие всякой цельности в рассказе и множество ненужных подробностей — составляют крупные ее недостатки»⁸⁰. Академия наук не признала труд Киреевского достойным награды.

⁷⁹ Там же. Л. 14–15.

⁸⁰ Там же. Л. 29–30.